

НИКО ВОРОНЦОВ

СТРАШНО ИНТЕРЕСНЫЕ СКАЗОЧКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ ДЕВОЧЕК

16+

Нико Воронцов

**Малиновое вино
для Синей Бороды**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Воронцов Н.

Малиновое вино для Синей Бороды / Н. Воронцов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-09051-4

ЛОФТ-ДЕТЕКТИВ.Её зовут Дайна. Она москвичка, живет на Большом Каретном, любит шопинг, ночные клубы, инстаграм и модное радио. Совсем недавно Дайна познакомилась с парнем по имени Михаил. Михаил спортивный, обеспеченный и очень симпатичный. И еще он очень одинок. И у него большой красивый дом в дремучем еловом лесу у озера. Михаил пригласил Дайну на выходные в гости. По всей видимости, у него серьезные планы. Но Дайне почему-то кажется, что в доме у озера до нее жила совсем другая девушка, которая потом бесследно исчезла... В общем, Дайна не хочет повторить её судьбу и попытается выяснить, в чем тут дело.

ISBN 978-5-532-09051-4

© Воронцов Н., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Нико Воронцов

Малиновое вино для Синей Бороды

Капельки дождя на кончиках еловых иголок были похожи на хрустальные бусинки, в которых отражался весь мир. Они даже, падая, разбивались о землю именно с таким вот хрустальным, хоть и едва слышным, звоном.

В лесу стояла тишина. И только клочья тумана, словно привидения, медленно и бесшумно скользили между замшелых елей и дремучих папоротников.

Где-то застучал дятел.

– Чего это ему не сидится в своем дупле в такую непогоду? – усмехнулся на этот стук Михаил и обнял Дайну.

Он прижался щекой к ее щеке и спросил:

– Нравится?

– Очень! – ответила ему она.

Дайна хотела было добавить, что мечтала бы прожить в таком доме в дремучем еловом лесу у озера всю свою жизнь, однако, вслух ничего не сказала.

В конце концов, это было бы некрасиво, да и мысль эта пришла ей в голову только сейчас. Ведь ни о каком предложении руки и сердца и речи даже не шло, а вопрос был, что называется, в первую очередь про архитектуру и дизайн лесного шале, и еще был в чем-то сродни запроса на комплимент хозяину. Ведь, когда женщина восхищается крутым автомобилем своего нового знакомого, она же не заявляет, что всю свою жизнь мечтает разъезжать в этом его кабриолете. В первую очередь в таком случае она хвалит хозяина машины, как хвалила бы его за выбор, к примеру, костюма, галстука или модной стрижки.

Нет, никакой зависти не было и в помине. У Дайны была замечательная, доставшаяся ей от бабушки, просторная квартира на Большом Каретном и, в общем-то, ее еще уговаривать следовало бы на то, чтобы отказаться от столицы и особенно той ее части, где в пределах пешей доступности есть все, что нужно для жизни.

Дайна очень редко покидала пределы Садового кольца, всякие там спальные районы с однотипными безликими налепленными в жуткой тесноте башнями многоэтажек, как коренная москвичка, просто терпеть не могла, а уж про ближнее или дальнее Подмосковье и вовсе никогда не мечтала.

Но этот дом был чем-то иным, нежели все эти новомодные кричащие кичем и фальшивыми греческими колоннами особняки в разномастных, выросших в последнее время едва ли как не на дрожжах коттеджных поселках, где отъедешь чуть в сторону и снова все те же хибары с наличниками на окнах, а также черные от времени бани и покосившиеся сараи.

Михаил поцеловал Дайну, расцепил объятия, отошел к машине, взял с заднего сиденья ее сумку и небрежно добавил, кивнув на дом:

– Внутри он еще красивее, чем снаружи.

Сказал и ушел.

А Дайна не спешила.

Она еще какое-то время любовалась касавшимися ската крыши мохнатыми ветвями вековых елей, смотрела на панорамные окна первого этажа и окна второго этажа, из которых, наверное, хорошо просматривалось мелькавшее серебром за деревьями озеро и кусочек крутого каменистого обрыва, после чего дошла до ограды из прибитых к вкопанным в землю столбам не ошкуренных жердей на краю участка, где сразу же начинался лес, и здесь остановилась.

В общем, в самом деле, сплошной и глухой забор, как это водится в новомодных коттеджных поселках, в данном конкретном случае вовсе даже был не нужен. Соседей, от которых

следовало бы отгородиться, здесь не было и, кроме того, именно такая ограда участка смотрелась как нельзя привлекательнее и очень даже дополняла общий облик лесного шале.

Дайна сделала пару глубоких вдохов холодного и чистого (совсем не то, что в городе) воздуха и выставила перед собой руку, касаясь края приползшего с озера тумана, как касаются заправка какого-нибудь дикого, но вполне добродушного, лесного зверя.

И тотчас же руку Дайна испуганно отдернула. Ей показалось, что в тумане кто-то или что-то слегка коснулось ее, точно также как иногда в мутной речной воде что-то невидимое легонько касается нас, безумно пугая при этом и леденя кровь в венах.

Хотя, на самом деле туман не был плотным и вполне хорошо просматривался на достаточном расстоянии, чтобы уж совершенно точно определить, что в нем никого нет.

Дайна почему-то подумала, что это была женская рука.

Она замерла, раздумывая над всем этим и, наконец, успокоила себя тем, что это было сродни зеркальному отражению в тумане ее собственной руки.

Ведь чего, спрашивается, не бывает и не случается в тумане, миражи там всякие, разного рода галлюцинации и всякая иная ерунда.

И еще Дайна подумала, что где-то глубоко в глубине души всерьез опасается того, что она у Михаила не первая такая безмозглая дурочка, которую только поманили пальцем, как она сразу же и бросила все свои дела, согласившись поехать с ним за город на все выходные.

И дело здесь даже не в какой-то там особенной красоте владельца этого загородного лесного шале, а Михаил в самом деле был писанный красавец с натренированным в спортзале телом и яркой внешностью. Была в нем кроме всего прочего еще какая-то таинственная сила, которую сразу и не разгадаешь. Какая-то загадка. Ведь на других мужчин иной раз взглянешь и сразу же все понятно. Но только не в случае с Михаилом.

Дайна вошла в дом и остановилась, рассматривая дизайнерский интерьер: искусственно состаренные бревенчатые стены, грубую, но вполне добротную и стильную мебель, шкуры животных на стенах и на полу, барную стойку с современной техникой и сверкающими хрусталем бокалами над нею, а также книжные полки. В общем, здесь явно было чем заняться долгими осенними вечерами, которые были, можно сказать, уже не за горами. Этаким дом лесника, или даже, в самом деле, модное по нынешним временам лесное шале с элементами брутализма и лофт.

Дайна не особо разбиралась в модных стилях и направлениях, но этот интерьер ей сразу же понравился.

Стоя на коленях перед очагом, Михаил раздувал пламя. Мощная грудь его вздувалась и огонь с громким гулом всякий раз неистово бушевал. В этот самый момент синеглазый, бородатый и покрытый замысловатыми татуировками Михаил был в самом деле похож на какого-то лесного бога.

Нет, татуировок его сейчас под свитером грубой вязки и потертыми джинсами видно не было, но Дайна знала о них, видела их, когда вместе с ним занималась в тренажерном зале, а потом отдыхала с Михаилом в сауне и бассейне фитнес-центра.

Дайна прошла по комнате, осмотрела корешки, подобранных специально под интерьер, старинных книг на полках и остановилась у проигрывателя с коллекцией виниловых пластинок рядом с ним. Она провела пальцем по картонным обложкам, после чего достала один диск и, куртуазно поморщив носик, показала его Михаилу:

– Ты это серьезно?

В общем, она ничего не имела против ретро музыки, просто тем самым хотела сказать, что это, в самом деле, уже не модно, а может, в этот самый момент просто пыталась понять своего нового знакомого.

Михаил тупо уставился на пластинку с хитом восьмидесятых «Малиновое вино» и тут же неуклюже начал оправдываться:

– Это не я. Это дизайнер. Я был против всего этого, но он меня убедил, сказал, что, во-первых, это коллекционная классика и теперь уже почти что раритет. А, во-вторых, песни этого исполнителя очень нравятся девушкам и, значит, кадрить их с помощью этой музыки можно просто в разы быстрее и проще, – и тут же хитро взглянув на Дайну, предложил: – Ну, что? Может, включим?!

Дайна на это ничего не ответила, только показательно вежливо улыбнулась и вернула пластинку на место.

Впрочем, она все же кое-что произнесла, но так, вскользь, как бы, между прочим, но все-равно немного язвительно при этом:

– Вообще-то сейчас все радио слушают. Сейчас радио в тренде...

В общем, то, что Михаил ей буквально только что сказал, было в определенной степени честно. При всех своих внешних данных он и в самом деле легко мог кадрить девушек. Одиноким, красивый и обеспеченный, разве это не тот мед, на который девушки должны лететь просто стаями. Ну, или роем, если в самом деле сравнивать их с пчелами.

При этом, и Дайна, и Михаил, прекрасно понимали, что степень их отношений в данный момент можно охарактеризовать как «легкий флирт и ничего более».

Дайна, конечно же, в глубине души размышляла о том, что отношения эти в дальнейшем могут перерасти во что-то гораздо большее, нежели флирт, но пока еще в полной мере не представляла, как это вообще в случае с Михаилом возможно.

Дайна удивилась. Никаких особых безделушек, статуэток, фотографий в рамках и привезенных из дальних стран сувениров, как это часто бывает на книжных полках, здесь не было, может в силу того, что дом был достаточно новым. Даже не смотря на то, что по замыслу дизайнера интерьер был с легким налетом ретро, на книгах еще не успела скопиться пыль. А, может быть, полки были пустыми по той причине, что в этом доме пока еще не было женщины, ведь, именно они любят выставлять на полках все эти глупости.

И еще Дайна подумала, что в этом большом доме определенно не хватает какого-нибудь питомца: кошки или большого добродушного пса. Хотя, на самом деле это всего лишь вопрос времени. Когда-нибудь дом обязательно зашумит и наполнится гомоном и гамом. Когда-нибудь здесь обязательно появятся кошка и собака. И еще чудесные ребятишки. И на праздники в этот дом шумной гурьбой будут приезжать веселые друзья. Но, конечно же, сначала здесь должна появиться женщина.

Как только огонь весело заплясал в топке очага, Михаил стянул с себя свитер, явив мощные плечи, бицепсы и кубики пресса. Был он сейчас только в перетянутых кожаным ремнем джинсах и к тому же бос. Судя по всему, он вообще никогда не носил носки и, скинув обувь, только лишь босиком ходил по полу.

– Вот оно! Начинается, – глядя на его вздутые мускулы, с ироничной улыбкой догадалась Дайна.

Перехватив ее взгляд, Михаил хитро прищурился.

Надо сказать, оба они прекрасно знали, что выходные с вечера пятницы и до вечера воскресенья, а может быть даже и до раннего утра понедельника, пройдут именно так, как и положено их проводить сильному мужчине и красивой молодой женщине, оставшись вдвоем.

– Немного вина? – теперь уже вполне серьезно предложил Михаил, не сводя при этом с Дайны широко распахнутых глаз.

– Вино будет малиновым? – улыбнулась ему Дайна.

– Почему малиновым? – не понял Михаил ее шутки, видимо, по той самой причине, что взорвавшиеся в нем от одного только предчувствия скорой любви гормоны в этот момент мгновенно отключили мозг. – Вино будет самым обычным...

Он произнес это и, понимая, что сказал явно что-то не то, умолк.

Все потому, что в этот особенный для двоих вечер вино просто не могло быть самым обычным. Вообще в этот вечер ничто не должно было быть самым обычным. И Михаил, и Дайна прекрасно понимали это.

Впрочем, никакого вина им уже не нужно было вовсе. Сильному мужчине и красивой девушке вообще уже было не до вина. Они срывали одежду, хватали горячими губами тела друг друга и, прямо здесь же, у пылающего очага, задыхались от охватившей их восхитительной страсти.

Потом, уставшие и измотанные они нежились в плавающих лучах догорающего камина и, понимая, что на самом деле выпиты друг другом еще не до конца, снова и снова принимались за то же самое пленительное действо.

Дайна проснулась среди ночи.

Михаил перенес ее разомлевшую и сонную, и уложил в широченную кровать на втором этаже, а сам лег рядом.

По оконным стеклам скользили потеки дождя.

Дайна посмотрела на Михаила. Закинув руку за голову, он спал так спокойно и так безмятежно, как спят, наверное, только те, чья совесть кристально чиста.

Глядя на него, Дайна подумала, что, наверное, в самом деле, согласилась бы переехать сюда, в это затерянное в лесу у озера шале, чтобы слушать виниловые пластинки, читать здесь по вечерам книги, гладить котенка (кошку они всенепременно бы завели, как, впрочем, и добродушного лохматого пса), и еще любить своего прекрасного лесника.

Переехать сюда для того, чтобы научиться готовить на открытом огне еду (газовая плита и духовка здесь тоже были, но готовить на открытом огне куда интереснее), и еще вязать из грубых ниток свитеры, трогая время от времени свой уже вполне внушительный животик, в котором бьется и вполне заметно толкается крохотными пяточками новая жизнь, достаточно дерзко при этом пытаясь понять, что же находится там, за этим упругим краем, из-за которого время от времени доносятся странные и непонятные еще пока звуки.

В какой-то момент в животе у Дайны вспорхнул рой бабочек от одной только мысли о том, что Михаил в самом деле может когда-нибудь предложить ей стать его женой.

«Вот было бы классно!»

Только вот как узнать, что это, в самом деле, когда-нибудь будет?!

Ни одна даже самая опытная гадалка никогда, наверное, стопроцентно не предскажет это.

Решение об этом всегда принимает исключительно сам мужчина и женщина ни в коей мере не должна опережать в этой части события или хоть как-то брать инициативу в этом вопросе в свои руки. Почему? Потому, что женщина не должна быть ответственна за то, что в семейной жизни вдруг что-то пойдет не так. Никогда! Это, как говорится, исключительно зона ответственности мужчины. Потому, что он в семье главный. Всегда!

Следовательно, и мечтать об этом не надо...

Ну, в том смысле, что не надо об этом мечтать до поры до времени, разумеется. Думать-то, конечно, можно и надо, но только не мечтать! В том смысле, что именно не мечтать, как-то явно обманывая себя при этом.

В общем, все так сложно на самом деле!

Утром Дайна проснулась и еще какое-то время нежилась в мягкой постели, слушая при этом шорохи и скрипы деревянного дома.

Внизу, в очаге, трещал огонь и слегка тянуло сюда, наверх, на второй этаж, дымом. За окном в белом тумане моросил дождь.

Дайна даже и не представляла, что дождливая погода может быть настолько приятной, если живешь в таком вот уютном, теплом и просто-таки пропитанном тишиной лесном шале. Вставать не хотелось вовсе, однако, и лежать бесконечно долго тоже было нельзя. Кроме того, Дайне уже хотелось кофе.

Наконец она встала, завернулась в одеяло, спустилась вниз, зарядила кофеварку, нашла на столе записку «Уехал по делам. Скоро буду! Не теряй!», и хотела было направиться в душ, но увидела в окно, как во двор въехала какая-то модная, красного цвета, легковая машина.

Кутаясь в одеяло, Дайна выглянула на улицу и встретила взглядом с выскочившим из автомобиля модным парнем в белых кроссовках, кепочке, бомбере и рваных джинсах. Этаким модный мажорик.

– Привет! Вы новая девушка Михаила? – поздоровался парень.

– Почему новая? – тут же нахмурилась она.

– Извиняюсь. Неправильно выразился, – немного смутился он. – Я не особо осведомлен о его личной жизни. Иногда, знаете ли, хочется сказать одно, а получается совсем другое. Меня зовут Никита. Как вам вообще этот дом и интерьер? Нравится?

– Очень, – все еще хмуро, хотя и могла бы уже быть чуточку поприветливее, произнесла Дайна и догадалась: – Так это вы занимались дизайном этого шале?

– Нет, что вы... Я просто фотограф. Хотя, я, в самом деле, немного знаком с дизайнером, который оформлял этот интерьер. Толковых специалистов в Москве не так уж и много на самом деле. Я делал фото многих других его проектов и всегда был очень впечатлен результатами его работы.

– В общем, я поработаю здесь немного, – сказал он. – Поснимаю для одного глянцевого журнала про загородные дома и усадьбы. Сегодня такая классная погода: дождь и туман, и снимки должны получиться просто на редкость атмосферными. Сделаю небольшой фотосет и сразу же уеду. Не переживайте, с Михаилом все согласовано, он в курсе моего визита и не возражал против этого.

Парень развернул кепку задом наперед, достал из автомобиля крутой фотоаппарат и безо всякого на то разрешения пару раз сфотографировал Дайну.

Дайна хотела было уже возмутиться такой его беспардонностью, но парень уже принялся снимать дом, двор и лес, и в общем, возмущаться было уже поздно.

– А меня зовут Дайна! – представилась она.

– Ага, – поглощенный своей работой, промычал он. – Очень приятно. У вас красивое и очень необычное имя. Куда вам прислать фотки? На электронную почту? – между делом задал вопрос он.

Дайна сообщила ему свою страницу в социальной сети и даже пообещала, что непременно подпишется на канал этого парня, после чего, чтобы не мешать, ушла в дом.

Надо сказать, что после общения с этим парнем Дайну снова стал мучить вопрос о том, бывали ли в доме Михаила до нее какие-то другие девушки, но, наверное, все же бывали, ведь не монах же он и не отшельник какой-нибудь, в конце концов. Другой вопрос, что совершенно ничего не говорило в этом доме о том, что какая-нибудь девушка или женщина жила здесь достаточно продолжительное время. А уж Дайна-то обязательно заметила бы это. Какие-нибудь женские заколки, или забытые тапочки с помпонами, или оставленная в шкафчике помада непременно рассказали бы Дайне об этом.

Но, вроде бы ничего такого здесь не было вовсе.

– Я все! Спасибо вам огромное! – в приоткрытую дверь крикнул с улицы Никита. – И всего доброго!

– До свидания! – громким голосом ответила ему Дайна и хотела было кинуться к двери, чтобы проводить фотографа, но не успела.

Дайна увидела в окно, как парень запрыгнул в свою машину и стремительно выехал со двора.

Дайна стояла под горячими острыми струями, снова и снова вспоминая вчерашнюю ночь и Михаила, такого же горячего, как и струи воды сейчас. В какой-то момент она даже слегка пожалела, что Михаила нет сейчас рядом. Ведь было бы классно сейчас сделать в этой просторной душевой кабине все то же самое, что они делали вчера у горящего очага.

После душа Дайна промокнула себя полотенцем и, в поисках какого-нибудь банного халата или еще чего-нибудь подобного, открыла дверцу шкафа. Она провела рукой по стопкам белья, и обратила внимание на мужскую, в тонкую лиловую полоску, рубашку на плечиках.

Дайна достала ее и примерила перед зеркалом.

Рубашка была ей велика, в связи с чем, пришлось закатать рукава.

А в остальном, это было именно то, что нужно.

Дайна покрутилась перед зеркалом и, неосторожно поскользнувшись на мокром кафеле, упала и стукнулась головой об пол. Может, всего лишь на пару минут, а может и на более длительное время она потеряла сознание, и когда очнулась, то поняла, что от удара об пол у нее жутко болит голова и все вокруг кружится.

«Только бы не сотрясение мозга» – подумала она.

Дайна села и ощупала себя.

Вроде бы все было цело.

«И только бы это не было каким-то дурным знаком или предзнаменованием», – тут же пришла ей в голову совершенно дурацкая мысль.

Впрочем, наверное, не надо заикливаться на всяких там суеверных вещах, ведь, как известно, если не обращать внимания на дурные приметы, то ни просыпанная соль, ни перебежавшая дорогу черная кошка не в силах сами по себе сотворить что-то неприятное.

Сидя на полу, Дайна вдруг заметила за ножкой тумбочки притаившуюся, достаточно крупную улитку.

«Ага! Значит, какой-то домашний питомец здесь все-таки есть!» – обрадовалась она и протянула руку к улитке.

И каково же было ее удивление, когда вместо улитки в ее руке оказалась легкая и пустая, цвета крепкого чая, причудливо витая ракушка в виде брелока с прикрепленной к одному краю за крохотное колечко тоненькой, оборванной цепочкой. Надо сказать, что это была очень странная ракушка. Белесый узор на ее завитках причудливо складывался и отдаленно напоминал человеческий череп, с темными пустыми глазницами, пустым же носом и ухмыляющейся страшной челюстью.

Слушать, как в ракушке шумит море, Дайна не стала. Она не особо-то разбиралась в моллюсках, но почему-то решила, что обладателем этой ракушки должны была быть именно виноградная улитка, а не какой-нибудь там морской обитатель. Так что и звуков моря в этой ракушке быть не должно в принципе.

Дайна поднялась и, опершись рукой о тумбу раковины, посмотрела на себя в зеркало. Стекло было запотевшим, в связи с чем, пришлось даже протереть его ладонью. И как только Дайна сделала это, то сильно вздрогнула. Ей показалось, что-то стоит у нее за спиной. Какая-то женщина в белой рубашке и с темными волосами. Сжавшись от страха, Дайна резко обернулась и, конечно же, никого не увидела. В ванной комнате она была совершенно одна.

Сердце бешено застучало, виски сдавило еще большей болью и в глазах на несколько мгновений потемнело.

Постепенно Дайна понемногу успокоилась.

Она осторожно протерла зеркало краем полотенца и снова уставилась на свое отражение. Из зеркала на нее смотрели перепуганные глаза. Точно такие же, как у Дайны, только много темнее, почти совсем черные глаза.

И только теперь, разглядывая себя в зеркало, Дайна вдруг поняла, что совершенно не нравится себе с этими длинными, каштановыми волосами. Ей вдруг нестерпимо захотелось что-то поменять в себе, к примеру, изменить цвет волос. В этот самый момент ей вдруг ни с того, ни с сего захотелось перекраситься в черный.

Надо сказать, у Дайны время от времени возникали мысли кардинально поменять что-то в своей жизни, но никогда это желание не было столь навязчивым, как сейчас.

Дайна открыла дверцу шкафчика, нашла там сверкнувшие острыми концами парикмахерские ножницы, (судя по всему, Михаил ими время от времени ровнял бороду), после чего поднесла их к своим длинным волосам и, полностью обалдев от такой своей внезапной решительности, обрезала локоны до уровня каре. Что на нее нашло в этот момент, она и сама не понимала. Просто вдруг решила, что так будет лучше. И все!

Дайна посмотрела на себя в зеркало и удивилась тому обстоятельству, как резко изменилась после стрижки. Теперь на нее из зеркала смотрела будто бы совсем другая женщина. Такая же молодая и такая же стройная, только совсем другая.

Макияж Дайна делать не стала, хотя все необходимое привезла с собой в сумке. Да и кто ее увидит здесь, в глухом лесу, кроме Михаила?!

А уж он-то вчера видел ее, как говорится, всякую.

Найденную на полу у ножки тумбочки ракушку Дайна взяла с собой, время от времени трогая пальчиком ее причудливые изгибы.

Дайна прошла на кухню и стала готовить завтрак из запеченных томатов, бекона, молока и яиц. Холодильник холостяка, коим являлся Михаил, вовсе не блистал какими-то основательными запасами еды. Но омлет «из того, что было», получился просто на редкость восхитительный и подоспел как раз к его возвращению.

Михаил вошел в дом, скинул обувь и, взглянув на Дайну, испуганно замер на месте.

– Нравится? – поправив прическу рукой, улыбнулась ему Дайна.

– Ты надела эту рубашку? – рассеянно пробурчал он.

– Что тебе не нравится? – попыталась улыбкой разрядить ситуацию Дайна. – Многие девушки носят рубашки своих парней. Или ты не мой парень?

Михаил на это ничего не ответил, прошел по комнате, и, упав в одно из кресел, уставился в экран телефона. От светящегося экрана борода его приобрела какой-то синеватый оттенок. Дайна обратила внимание на то, что листал он страницы интернета на телефоне без какой-либо цели, новостные ленты не читал, а только вид делал, что чем-то занят.

«Чего это он так разволновался?» – подумала она.

Нет, ну бывает, конечно, что закоренелые холостяки терпеть не могут, когда, к примеру, в их доме передвигают мебель, или когда берут без спросу их вещи. Ну, в конце концов, что такого особенного в том, что она примерила его рубашку?

Хотя, от всей этой возникшей странной ситуации Дайне было просто до жути не по себе.

– Про то, что ты мой парень я сказала, конечно же, в шутку, – все еще не понимая в чем тут дело, принялась оправдываться она. – Просто учитывая то, что между нами вчера было... Я хочу, чтобы ты понимал, что ровным счетом ни на что не претендую... В том смысле, что я прекрасно понимаю, что нас с тобой не связывает ровным счетом ничего такого серьезного... В общем, я хотела только сказать, что прекрасно все понимаю и ни о чем не мечтаю...

Сказав все это, Дайна умолкла, так как поняла, что окончательно запуталась в своих рассуждениях и от всех этих объяснений ко всему прочему еще и жутко устала.

– И еще ты даже и не заметил, что я себе сделала новую прическу, – едва ли не всхлипнула она от жалости к себе через какое-то время.

Потом Дайна с обидой в голосе говорила что-то еще, а сама при этом понимала, что все, что она только что сказала, на самом деле наиглупейшая какая-то ерунда. Это все такие глупости на самом деле и это совершенно не то, что она хотела сказать и выразить словами на самом деле. Но, почему-то в этот самый момент в голову приходило только это: жутко спутанное, сбивчивое и совершенно какое-то бестолковое.

Пока говорила, Дайна чувствовала от Михаила некую волну отчужденности, которая хоть и была невидима и ни капли не осязаема, но, тем не менее, вполне существенно влияла на ход событий и совершенно никак не способствовала установлению контакта.

Михаил сидел в кресле и пялился в экран своего телефона.

Дайна хотела было уже как-то особенно сильно обидеться на него за это, или же как-то категорически дать понять, что он таким своим отстраненным поведением поступает неправильно и некрасиво, однако, ничего этого делать не стала. Ведь, в самом деле, кто он ей? Не муж и не жених, а так... Любовник на пару ночей.

– И все равно не понимаю, почему ты так расстроился? – чуть более спокойно сказала она. – Мне в этой рубашке вполне удобно и меня в этой одежде все равно никто не видит.

– Я не расстроился. Просто что-то жутко устал сегодня, – пробормотал он.

«Ага, не расстроился он. А как будто бы этого и не видно на самом деле!»

И, спрашивается, от чего это он так сильно устал? Или от кого? Ведь, не от Дайны же?! Ну, уж тут, как говорится, простите! Ведь он же сам решил пригласить девушку в гости. Никто не уговаривал и не упрашивал его сделать это.

И еще один момент: если он успел так быстро устать от Дайны всего лишь за неполные какие-то сутки, то, что же тогда будет дальше?

Михаил поднялся, обулся и вышел во двор.

Дайна видела в окно, как он с потерянным и совершенно отстраненным видом походил немного по двору, явно не зная, чем заняться, потом взял топор и принялся им колоть сосновые чурки.

Особой необходимости в колке дров не было, под навесом была вполне приличная поленница. При этом от дождя чурки промокли и колоться никак не желали. Михаил сильно взмок и раскраснелся, и в какой-то момент даже свитер с себя стянул, оставшись голым по пояс. От его горячего тела летел пар, а он все колотил топором по сырым сосновым чуркам, напрягая свои и без того внушительные мышцы.

«Нет, ну вы видели это?» – глядя на него в окно, мысленно возмутилась Дайна.

Она тяжело вздохнула, скинула рубашку, облачилась в свои привычные джинсы и джемпер, после чего, сжимая в руке найденную в ванной ракушку, в расстроенных чувствах вышла на улицу.

Тупая боль все еще отзывалась в ее голове на фоне и без того уже ужасно скверного настроения.

Сегодня на улице было гораздо прохладнее, чем вчера. Видимо, дождь в достаточной мере остудил землю. И именно из-за этого стылого холода сегодня уже ни капли не хотелось любоваться повисшими на кончиках еловых иголок бусинками дождя, как не хотелось и слушать весь этот хрустальный звон промокшего и остывшего за ночь леса.

Хотя, надо сказать, что к этому времени в небе стало понемногу разясняться, и кое-где даже проступила бледная синева.

Дайна прямо сейчас же уехала бы домой, только об этом все равно нужно было просить Михаила, а она этого делать никак не хотела. Никакого общественного транспорта нигде поблизости не было, до ближайшего поселка нужно было топать по мокрому лесу.

Ладно, пусть все будет, как будет!

– Извини! В самом деле что-то нашло на меня! – видимо, выплеснув всю свою злость на борьбу с чурками, заметил он ее и остановился, бросив под ноги топор.

«Ох ты ж, боже ты мой! Что это нашло на него!» – мысленно усмехнулась Дайна, однако даже виду не подавала.

Впрочем, нашел в себе силы признать свою неправоту и извиниться, значит, как говорится, не все еще потеряно.

– И я, конечно же, сразу обратил внимание на твою новую прическу. Она тебе очень идет! – сказал он и тут же предложил: – Если хочешь, давай прямо сейчас же поедem в ближайший магазин и купим тебе пижаму, или что там вообще обычно носят женщины, когда ходят по дому.

– Давай! – достаточно равнодушно пожала Дайна плечами, подумав при этом, что прогулка по лесу на автомобиле именно сейчас будет вовсе даже не лишней.

Она села на переднее пассажирское сиденье и пристегнулась.

Михаил надел куртку прямо на голое, разгоряченное тело, после чего сел за руль, завел двигатель внедорожника, прибавил печку, чтобы было теплее, и покатил прочь от усадьбы по лесной дороге. Дворники время от времени скрипели по лобовому стеклу, очищая его от падающих с веток капель воды и тумана.

До Патронов ехали молча, даже радио включать не стали.

Дайна при этом думала только о том, что как все-таки быстро иной раз люди устают друг от друга. Им с Михаилом на это хватило одних только неполных суток, вернее вчерашнего вечера, ночи и сегодняшнего утра. А те, кто живет вместе по двадцать, двадцать пять лет, наверное, просто совершают какой-то невероятный подвиг. Или, может быть, эти люди так сильно и до такой степени крепко привыкают друг к другу, что по-другому уже просто и не могут.

И вот интересно, будут ли они с Михаилом испытывать все то же самое через много-много лет? В случае, если их отношения, конечно, сложатся и они все-таки решат быть вместе.

«Наверное, все-таки нет», – горестно подумала Дайна.

В близлежащем убогом поселке под названием Патроны, Михаил остановил автомобиль у частного магазинчика с вывеской «Олень» явно на краю чьей-то усадьбы с небольшим домом и деревянной изгородью.

У изгороди виднелась собачья будка, хотя и была она пуста, а территория перед ней в значительной мере заросла сорной травой.

Ассортимент товаров магазина представлял из себя сборную солянку из всякой разной всячины, начиная от разных сортов пива и быстрорастворимой лапши, до кое-какой одежды, недорогих комплектов постельного белья, бытовой химии и незамысловатых дешевых игрушек.

Поморщившись от выбора простецких ситцевых халатов и ночных сорочек, Дайна выбрала одну, совершенно бесформенную, в мелких синих незабудках. Эта нелепая покупка ей по большому счету и не нужна была вовсе, но не зря же они ехали в такую даль.

Впрочем, какая-то своя прелесть в этой старомодной, именно деревенской ночной сорочке все же была. Не смотря даже на всю бесформенность и простоту, от сорочки просто веяло домашним теплом и воспоминаниями из детства. Наверное, есть все же своя какая-то прелесть в таких вот простых и немодных уже вещах.

– Можете примерить, если желаете, – мотнула головой в сторону располагавшейся в углу магазина примерочной кабинки хозяйка, полная боевая женщина в меховой безрукавке.

– Нет, спасибо, – немного поежилась от мысли о том, что придется раздеваться в такой холод Дайна. – Думаю, размер в любом случае подойдет. Мал явно не будет, и это уже само по себе очень хорошо.

По идее, за хорошей домашней одеждой следовало бы ехать в город, но Дайна как-то не решилась предложить Михаилу этот вариант, предпочтя ограничиться только этим торговым пунктом. Тем более, что она уже в полной мере решила, что, скорее всего, между ними все равно уже ничего больше не будет. И вообще напрасно она мечтала о том, что когда-нибудь будет жить в доме Михаила на правах законной жены.

– Перед ноской постирай хорошенечко в теплой воде с мыльным раствором. Мягче будет, – окинув Дайну внимательным и, при этом, чуточку удивленным взглядом, сухо посоветовала хозяйка магазина.

Хотя, чему тут было удивляться-то? Все равно ничего другого, а именно итальянского или французского какого-нибудь белья для явно столичной, хоть и странно как-то, немного неровно подстриженной фифы, в магазине не было.

После этого продавщица сразу же завела разговор с Михаилом о том, что это какое-то ненормально-аномальное лето, и когда тепло придет вообще непонятно, а то ждешь-ждешь это лето, а вместо него одни только дожди...

Растирая все еще отзывавшиеся тупой болью виски, Дайна прошла мимо стеллажей с эмалированными кастрюлями, чайниками и ведрами, и остановилась перед полкой с бытовой химией. Она какое-то время рассматривала недорогие шампуни и гели для душа, средства гигиены и кремы, после чего заметила на полке краску для волос. И рука ее тут же потянулась за упаковкой.

Дайна выбрала цвет потемнее, почти совсем черный, и стала читать инструкцию на упаковке. Судя по указаниям и картинкам на упаковке, обрести новый цвет с помощью этой краски не составляло никакого особого труда и было даже гораздо легче, чем сходить в салон красоты.

«Наверное, для поселковых женщин это в самом деле очень хороший вариант!» – решила Дайна. Ведь как-то же они следят за собой вдали от городской цивилизации и салонов красоты.

Пока Михаил изучал выставленные в одной из секций магазина топоры и лопаты, Дайна дошла до кассы.

– Вы же ему не сестра, надеюсь? – кивнув в сторону Михаила, шепотом спросила продавщица и хитро подмигнула.

– А разве я похожа на его сестру? – также шепотом ответила вопросом на вопрос Дайна.

– Просто я с некоторым даже, любопытством ждала, когда же с ним наконец появится женщина. Пора, знаете ли, уже пора! – сказала тетка. – Хотя, надо сказать, он в наших краях относительно недавний гость, да и в мой магазин заезжает крайне редко. Мужчины, как говорится, те еще покупатели-то! Но то, что он один, я знала. Не в том плане, конечно, что строила на него какие-то виды, просто, как говорится, относительно него была в курсе.

Дайна на это вежливо улыбнулась, расплатилась и направилась к выходу.

– А меня Лариса зовут, – уже не шепотом, а вполне нормальным голосом кинула ей вслед тетка. – Если что, обращайся. Может, из города что-то надо будет привезти по мелочи. Я за товаром туда часто езжу.

– Думаю, я здесь ненадолго, – обернувшись, немного грустно ответила ей Дайна, тем самым давая понять, что тоже не строит на Михаила совершенно никаких планов и вообще считает, что он отнюдь не подарок, хоть и крепок телом и брутально красив, на что женщина в ответ только равнодушно пожала плечами.

В общем, обе они в полной мере поняли друг друга без особых каких-то комментариев и дополнительных слов.

– Классный автомобиль! – по дороге к дому прервала Дайна и без того уже затянувшееся молчание. – Это форд?

– Форд, – кивнул Михаил и, что называется, немного оттаял, принявшись рассказывать об особенностях сборки на заказ этого автомобиля с дополнительными опциями по собственному усмотрению и желанию, в том числе и эксклюзивный, на заказ, темно-синий цвет кузова.

– Дорогой, наверное, – прикинулась простушкой Дайна.

Михаил на это только добродушно рассмеялся, обнажив красивые ровные белые зубы.

– Я не состою ни в каких долговых обязательствах, если ты в данный момент именно об этом.

– Я об этом вообще даже не думала, – сказала она. – Спросила только для того, чтобы не ехать молча.

– Ерунда! – тут же возразил ей Михаил. – Я думаю, что тебе очень интересно узнать, кто я на самом деле, какие планы имею на будущее и каково мое финансовое положение.

Дайна на это пожала плечами, а сама обратилась в слух, понимая, что разговор движется, в общем-то, в правильном русле.

– Скажем, так: мои консультации по здоровому образу жизни и правильному питанию очень даже востребованы. Есть люди, с которыми я работаю постоянно. Мне очень часто звонят клиенты и просят назначить время для консультации. И на счету в банке у меня лежит вполне даже приличная сумма денег. Устраивает тебя такое объяснение?

Дайна сделала удивленные глаза, а сама в полной мере удовлетворилась этим ответом.

– И еще я очень много работаю, и, по первому требованию бросаю все домашние дела и еду на встречу. На данном этапе работа для меня превыше всего, потому что я считаю, что именно мужчина должен обеспечивать материальное состояние семьи. И именно из-за того, что очень много времени уделяю работе, я до сих пор пока еще не женат. Как-то не было времени заниматься личной жизнью, – усмехнулся он и тут же засмеялся: – Но, считаю, что пора уже с одиночеством-то заканчивать. Как говорится, дерево посажено, дом построен...

– И вот теперь поделюсь планами на будущее, – много серьезнее заявил он. – Я всерьез мечтаю о семье. И мне нужна девушка добрая и мягкая, которая смогла бы принять меня таким, какой я есть.

– А какой ты есть? – спросила его Дайна.

Михаил немного помолчал, потом сказал:

– Я очень часто ловлю себя на мысли, что люди видят меня каким-то совсем не таким, какой я есть на самом деле. В глазах многих девушек я, наверное, этаким ловелас, мечтающий только о том, чтобы переспать с какой-нибудь новой красоткой, и наутро о ней навсегда забыть.

– А на самом деле ты очень даже домашний и пушистый, – с некоторой иронией продолжила за него Дайна.

– А разве я не могу быть таким? – спросил он и как-то очень серьезно посмотрел на Дайну. – Я не буду скрывать, что у меня до тебя были попытки завязать отношения с другими девушками. И, как ты сама, наверное, уже догадываешься, эти попытки так и не увенчались успехом, раз я все еще пребываю в поиске. Но, я на самом деле очень мечтаю о семье. И мне совершенно неважно материальное положение моей избранницы. Главное, чтобы она нравилась мне и любила меня. А я буду любить ее. Вот ты, к примеру, мне очень нравишься, – сказал он и тут же спросил: – Как думаешь, между нами возможны более серьезные отношения?

«Ого! Значит, он тоже, хоть изредка, но все же думает об этом!» – удивилась Дайна, а сама сделала вид, что не поняла:

– О чем это ты?

– О вечном, – уставился он на нее своими синими глазами.

Как странно все же награждает иной раз внешностью людей природа! При некоторой смуглости его кожи, темных волосах и почти черной бороде, глаза у Михаила были синие-синие, такие, что утонуть в них было можно.

– Я думаю, каждый мечтает о крепкой семье и настоящем счастье, – не стала кривить душой Дайна. – А насчет того, может ли между нами быть что-то серьезное, ничего тебе сказать не могу. Я даже обсуждать это сейчас не готова.

Сказала она это вполне серьезно и даже в некотором роде зло в первую очередь из-за того утреннего инцидента, хотя, инцидент в самом деле был просто неимоверно глупый.

Но, сделав эмоциональное ударение на слове «сейчас», Дайна тем самым в некотором роде проговорила. Она поняла это сразу. Ведь, если она не намерена обсуждать это сейчас, то, вероятно, завтра такое обсуждение вполне даже станет возможным.

Михаил от этих ее якобы сердитых слов сразу же заулыбался и как-то даже немного расслабился.

– В общем, все еще злишься на меня, – догадался он.

– Я?! – воскликнула Дайна. – Ничего подобного! И я даже знать ничего не желаю, чего это ты вдруг так взбеленился из-за какой-то дурацкой рубашки, – продолжила она держать серьезную мину в общем-то уже при достаточно плохой игре, на что Михаил еще больше расплылся в улыбку.

– Давай забудем об этом раз и навсегда, – предложил он. – Потому, что это путь в никуда. Предлагаю даже вообще не касаться больше этого вопроса, словно ничего не было вовсе. Ничего и никогда.

Дайна равнодушно пожала плечами.

Какое-то время снова ехали молча.

– Разъясняет, – въехав в ворота усадьбы и взглянув на небо, сказал Михаил. – Судя по всему, вечер будет без туч, а ночь так вообще полна звезд. А не пожарить ли нам шашлыки и не провести ли вечер на улице у костра? – тут же предложил он и озадачился: – Только вот за мясом снова придется ехать в магазин.

Дайна была не против всего этого, и Михаил тут же умчался на своей машине по лесной дороге обратно в сторону Патронов.

«В «Олене» мяса нет. Придется ехать в ближайший супермаркет. Не скучай! Я скоро!», – через какое-то время прислал он сообщение, в конце которого добавил смайлик с сердечками вместо глаз.

Оставшись одна, Дайна не стала следовать совету хозяйки магазина «Олень» и стирать ночную сорочку в теплой воде с мыльным раствором, а просто прогладила ее несколько раз горячим утюгом, после чего примерила и приуныла. Выглядела сорочка страшновато и, из-за достаточно узкого кроя, была просто жутко неудобна. Дайна представила себе, что решив заняться любовью с Михаилом, она предварительно стягивает весь этот ужас через голову. Совсем другое дело мужская рубашка, сама распахнется когда нужно и, еще и даст мужчине возможность немного поиграться, расстегивая маленькие пуговицы.

Глядя на себя в зеркало, Дайна даже пожалела, что не взяла вместо ночной сорочки такой же ситцевый и простенький, но все же халат.

«Ладно, хватит о грустном», – наконец решила она, сняла сорочку и потянулась за краской для волос.

Еще раз изучив инструкцию и в особенности ту ее часть, в которой говорилось о том, что благодаря новейшей технологии и какой-то уж очень особенной рецептуре изменить цвет волос даже в домашних условиях можно крайне быстро и без особого какого-то труда, Дайна решила попробовать, хотя сама себе до этого волосы никогда не красила, все делала обычно только в салоне красоты.

Она надела одноразовые перчатки, смешала два средства в одном большом пластиковом тюбике, все хорошенько взболтала и принялась наносить полученную смесь на волосы. Инструкция гласила, что благодаря особым свойствам краска не течет и ничего не пачкает,

но это оказалось полнейшей ложью. Первая же капля краски не заставила себя долго ждать и смачно шмякнулась на плечо крупным иссиня-черным пятном.

«Ой, дура, я дура! О чем вообще думала-то?» – тут же принялась мысленно ругать себя Дайна.

В общем, пришлось докрашивать голову до конца, ждать, когда краска впитается, после чего долго смывать ее в проточной воде, понимая, что спать в белоснежной постели сегодня уже, видимо, не придется, так как краска смывалась долго и волосы после процедуры обещали оставлять синий след на любой тканевой поверхности, будь то полотенце, наволочка или даже просто одежда.

И еще Дайна в полной мере пожалела, что решилась все это делать именно во время уикенда с молодым человеком. Она даже и объяснить себе никак не могла, что же это на нее вообще нашло такое. Взять и решиться безо всякого на то повода вот так вот быстро сменить прическу и цвет волос?

Нет, конечно же, у Дайны бывали такие ситуации, когда ей в меланхолии жутко и срочно хотелось что-то срочно изменить, к примеру, поехать в какой-нибудь магазин и купить себе там какую-нибудь совершенно ненужную новую тряпку или аксессуар. Но, ведь, кардинальная смена прически и бесполезная покупка чего-то, это же на самом деле не одно и то же!

И что в итоге про нее подумает Михаил? Правильно! Что она безнадежно глупая и неимоверно ветреная! А другого вывода у него просто и не будет. Мужчины же делают выводы крайне однозначно и прямолинейно. Они вообще никогда не заморачиваются скрытым каким-то смыслом в чужих словах или поступках. Черное для них – это всегда черное, белое – это белое.

В общем, день сегодня не задался с самого начала.

Нет, вчера, конечно, вечер был просто потрясающий, а сегодня с самого утра непонятно с чего началась какая-то муть. Еще и голова раскалывается и жутко болит.

Закончив с покраской, Дайна уставилась на себя в зеркало и еще больше приуныла. В самом деле, ну вот зачем ей в голову пришла эта бредовая идея кардинально и срочно что-то изменить в себе? Какой, спрашивается, бес вообще в нее сегодня вселился? Волосы, конечно, прокрасились более-менее нормально, но все же этот эксперимент сегодня явно был очень даже лишним.

Вот бывают же в жизни такие дни, когда все не так и все не то, и ты в этом вроде бы вообще никак не виновата. У тебя даже и в мыслях нет что-то испортить, но при этом события цепляются друг за друга и складываются совсем не в тот пазл, о котором ты изначально думала и мечтала. Вот и сегодня, видимо, как раз один из таких дней. И ничего тут не сделаешь, хоть кричи не кричи. Видимо, надо просто дожидаться, когда этот захлестнувший тебя ни с того ни с сего шторм невезения пройдет и дальше жить как жила.

«Я в городе. Не теряй! Скоро буду!» – прислал ей Михаил еще одно сообщение.

Просушив волосы и уложив их феном, Дайна, чтобы успокоить свои расшатанные непонятно чем нервы решила прогуляться по округе вдоль озера и подышать свежим воздухом. Она напялила джинсы, куртку и вышла из дома.

В ту сторону, где был каменистый обрыв она не пошла, потому что карабкаться по камням не хотела, да и новых каких-то неприятностей сегодня себе не хотела, а направилась вдоль озера по левой его части, по узенькой тропке, по которой идти было вполне удобно, если не считать, конечно, расползавшейся под ногами, мокрой еще местами земли.

Дом Михаила хоть и находился в глуши, но все же не был как-то уж совсем оторван от цивилизации. Да и как же было без нее, без цивилизации, в самой центральной части страны. Это где-нибудь в бескрайней Сибири, наверное, можно много дней бродить по лесу и не встретить ни единого признака человеческого присутствия, а потом в итоге и вообще бесследно

сгинуть, а здесь, как ни крути, даже если пойдешь без компаса и дороги, все равно выйдешь к какой-нибудь автотрассе или населенному пункту.

Телефон Дайна взяла с собой и отметила, что связь здесь была вполне даже приличная может именно из-за озера. Ведь говорят же, что на ровной поверхности сигнал долетает лучше. Хотя, Дайна не особо-то и разбиралась во всем этом. Есть хорошая связь и все, больше ей ничего об этом знать и не надо было.

Дайна прислушивалась к звукам и, в особенности к тому, не возвращается ли к дому автомобиль Михаила.

«В общем, позвонит, как приедет», – наконец решила она.

Она дошла до озера, присела на скамейку и стала смотреть на воду.

Поверхность водоема сверкала ртутью, но под этой беспрестанно колыхавшейся серебристой пленкой вода была темной и тревожной. Какие-то похожие на русалочки волосы водоросли медленно шевелились в глубине и то и дело со дна к поверхности поднимались стайки мелких пузырьков, вероятно, какой-то озерный газ или что-то там такое подобное.

И сразу же в голову снова полезли какие-то печальные мысли, снова напомнила о себе боль в висках.

Наскучив смотреть на воду, Дайна поднялась и двинулась дальше по тропинке. Она шла вдоль озера, срывая с кустиков дикой малины мелкие ягоды и думая о чем-то своем, пока не вздрогнула от страха. И все потому, что из кустов на нее выскочил просто здоровенный такой лохматый пес из породы сторожевых, которых не держат в квартире, а только исключительно во дворе на цепи и которые так неистово охраняют дом от всяких чужаков, что в ограду порой даже и не сунешься. Встреча в лесу с таким псом, да еще и без хозяина, конечно же, не сулила ничего хорошего.

Дайна встала как вкопанная, она даже про зажатый в руке телефон позабыла, забыла, что с его помощью можно и нужно звонить Михаилу, чтобы ехал сюда и срочно спасал ее.

А пес уставился на нее своими умными глазами, замахал хвостом и, подойдя ближе, ткнулся Дайне в руки, будто у нее там для него имелось какое-то вкусное угощение. Но, никакого угощения у Дайны не было и она, осознав, что этот грозный с виду барбос настроен вполне доброжелательно и миролюбиво, осторожно потрепала его по загривку.

– Провожать меня будешь? – спросила она после того, как барбос побежал впереди нее.

В компании с псом мысли покатались уже совершенно в другую сторону. Теперь уже никаких заумных рассуждений в голову не лезло, а была одна только меланхолическая, навеянная красотой озера, грусть.

В какой-то момент Дайна заметила впереди на берегу вскидывающего удочку с наживкой рыбака, пожилого, но достаточно крепкого усатого мужчину в сапогах, в куртке и немного потрепанной шляпе и, чтобы не мешать, решила потихоньку обойти его стороной.

Она попыталась спрятать лицо за воротником куртки и стала взбираться на пригорок, однако, не разделивший ее маневра пес тут же выдал Дайну незнакомцу. Рыбак сначала оглянулся на двигавшегося по дорожке пса, потом по ходу действия перевел взгляд на Дайну и, прищурившись, удивленно спросил:

– Инга?

– Я не Инга. Вы ошиблись, – пришлось все-таки возвращаться обратно на тропинку Дайне. – Добрый день. Вы здесь рыбу ловите?

В общем, вопрос был, жутко дурацким, но что-то же говорить в этой ситуации надо было.

Дайна ждала, что старик весело усмехнется, но тому вполне хватило, видимо, жизненной мудрости, чтобы обойтись без сарказма в адрес такой глупой подчас молодежи, и в особенности прекрасной ее половины.

– А вон, посмотри, – только и кивнул он на стоявшее в тени под деревом ведро, после чего самодовольно погладил усы.

Дайна подошла ближе и увидела в ведре недавно пойманную не очень большую по величине рыбу. Пес тоже с интересом ткнулся мордой в ведро.

– Это щука? – догадалась Дайна.

– Она самая. Их в этом озере полно. Из-за этого озеро и носит такое название: Щучье озеро.

– Очень красивое озеро, – согласилась с ним Дайна.

– Красивое и очень глубокое, – добавил рыбак и махнул рукой в сторону каменного обрыва: – Особенно там глубоко, где омут.

Он помолчал немного, потом добавил:

– Еще говорят, что в этом озере из-за особенной его глубины, имеется какая-то энергетическая аномалия.

– Что вы имеете в виду? – нахмурилась Дайна.

– Ну, есть же на планете места, где из земного ядра находят выход разного рода энергетические потоки...

«Вот вам пример мужской логики» – подумала Дайна.

При всей своей прямолинейности и исключительной любви к фактам, многие мужчины искренне верят в разного рода вещи, которые, как говорится, и линейкой-то не измеришь.

Впрочем, поддерживать разговор об аномалиях и энергетических потоках она не стала, потому что это же ясно, что любой житель нашей страны считает то место, в котором живет, каким-то уж совершенно особенным.

– А может быть вы мне ее продадите? – тут же пришла в голову Дайне сумасшедшая мысль в дополнение к романтическому вечеру приготовить не менее романтический ужин.

«И пусть Михаил даже не думает, что она какая-нибудь там взбалмошная и глупая девица, думающая только о прическах и смене цвета волос!».

– Отчего же не продать? Продам. А себе еще наловлю, – ответил старик, немного помолчал, о чем-то раздумывая, после чего спросил: – Триста рублей нормальная цена будет?

– Конечно, нормальная, – обрадовалась Дайна, уже представив себе, как начинает щуку приправами, солью и зеленью по какому-нибудь срочно найденному в интернете модному рецепту, после чего ставит ее в фольге на противне в печь. – Ой, только у меня денег с собой нету. Кошелек в сумке оставила. Или, может быть, по мобильному банку можно?

– Можно! – добродушно согласился старик, продиктовал цифры своего номера телефона и весело добавил: – Получатель платежа Сергей Петрович К.

Судя по всему, мужчина очень хорошо знал, как нужно пользоваться мобильным банком, как знал и то, что фамилия получателя в сообщении перевода всегда указывается одной заглавной буквой.

Дайна принялась набирать сообщение и, после того как платеж прошел и состоялся, Сергей Петрович срезал с березы крючковатую ветку, остругал ее перочинным ножом, подцепил на нее за жабры щуку и торжественно вручил Дайне. Та, поблагодарив, с «добычей» в руке сразу направилась обратно к дому. Хватит с нее уже сегодня прогулок, да и Михаил, судя по времени уже вот-вот должен был вернуться!

И как только Дайна повернула в сторону дома, пес тут же с довольным видом побежал впереди нее, а когда добежал до ограды, с понимающим видом, что это уже чужая территория, остановился и сел на задние лапы.

– Спасибо! Даже не знаю как тебя зовут, – снова попыталась потрепать его по загривку Дайна, но пес опередил ее и снова ткнулся ей в руку, видимо, все-таки надеясь найти там угощение но, так ничего и не найдя, сердито фыркнул.

– Извини, у меня для тебя ничего нет. Но в другой раз обязательно угощу тебя чем-нибудь, – улыбнулась ему Дайна и похвалила пса: – Ты очень умный пес! – после чего направилась к крыльцу.

Михаил к моменту ее возвращения шурша пакетами разбирал на кухне продукты. Услышав стук двери, он кинулся к входу, и, на скорости, буквально едва ли не столкнулся с Дайной, а вернее чуть было не ткнулся лицом в рыбу, которую Дайна держала перед собой.

– Что это? – вероятно от испуга, что чуть было не сбил Дайну с ног, пробормотал он и ошутимо побледнел.

– Вот! Рыбу в озере для тебя поймала, – тоже дрогнувшим от испуга голосом попыталась отшутиться Дайна. – Ведь не только же мужчины могут возвращаться домой с добычей.

Сказала и поняла, что опять все не так и все не то. Видимо, это в самом деле был какой-то жутко дурацкий и необыкновенно невезучий день, когда все идет не так как желаешь, а совсем наоборот.

Михаил просто стоял и совершенно тупо смотрел то на новую прическу Дайны, то на щуку. И при этом Дайна совершенно отчетливо чувствовала и понимала, что в этот самый момент в нем что-то растет, зреет какой-то вулкан, который еще мгновение и вырвется наружу.

И, будто защищаясь от этого самого зреющего и готового вот-вот разразиться вулкана, Дайна закрылась от Михаила щукой. И длилось это недолго. Уже в следующее мгновение Михаил в злости легонечко так двинул своей ручищей по рыбе, отчего та вылетела у Дайны из рук и плюхнулась где-то на пол в гостиной.

От страха и обиды Дайна закрыла лицо руками. Плакать она и не собиралась, просто стояла так, оградившись от всего мира и ждала, когда все закончится. И даже с закрытым руками лицом она чувствовала, что в Михаиле все еще что-то кипит и клокочет, хотя он ничего и не делал такого уж страшного, не швырял ничего вокруг и не говорил каких-то злых и напрасных слов. Он просто стоял, молчал и тяжело дышал. Ну, может еще с хрустом сжал кулаки.

Наконец он совладал с собой, успокоился и притянул к себе Дайну. И она тут же покорно подалась к нему, уткнулась лицом в его грудь и совершенно как-то по-детски заревела.

– Извини! – осторожно глядя ее по этим, нового и пока еще совершенно непривычного для него цвета волосам, пробурчал он. – Извини. Я видимо, немного перенервничал. Внутренне перегорел. Хотел, чтобы было как лучше, а получилось все в итоге вообще как-то не так.

И от этих его слов Дайна заревела еще громче. Просто завывала во весь голос, потому что прекрасно понимала, что это в самом деле самый несчастливый день в ее жизни. Нет, были в ее жизни, конечно же, несчастливые дни, но они уже покрылись пылью и стали далеким туманным воспоминанием, а этот несчастливый день, как говорится, был здесь и сейчас.

Михаил не пытался как-то остановить ее и не раздражался на ее рев, просто прижимал к себе и терпеливо гладил по волосам. Он, видимо, прекрасно понимал, что девушка соткана не только из улыбок, но еще и из слез. И никогда не будет девушка сиять подобно бриллианту, если всегда будет только лишь улыбаться. Женщина же и плакать тоже иногда должна! Желательно без какого-то особого печального повода, и даже просто так, потому что ей этого очень захотелось. Ну, а в данном случае повод для слез, что называется, вполне был подходящий.

«Вот хороший же мужик, этот Михаил! Правильный! И, главное, все понимает именно так как надо. Не то, что другие мужики, которые при виде женских слез тут же закатывают жуткую истерику. Но почему с ним все как-то не так? Вообще как-то не так!» – переводя уже слезы из разряда громкого рева в тихое нытье, между делом размышляла Дайна.

– Извини! – снова попросил он у нее прощения. – Просто я еще не успел привыкнуть к тебе прежней, а ты уже постриглась и перекрасилась. Я не умею так быстро переключать скорости, – пошутил он.

– Ну, ладно я, а рыба-то тебе чем виновата? – все еще сквозь слезы провела Дайна. – Она же себе прически сегодня не делала и в другой цвет не перекрашивалась.

Михаил промолчал, потом шутливо усмехнулся:

– Рыба ни в чем, конечно же, не виновата. Просто я никогда не ем рыбу из этого озера. Я же сторонник правильного питания, а дикая рыба, если ты знаешь, в реках и озерах питается всякой дрянью.

– Дикая рыба? – наивно переспросила Дайна.

Такое выражение она слышала впервые.

– Ну да! В дикой рыбе находят ртуть, свинец, кадмий и вообще всю палитру Менделеева...

– Ты хотел сказать «таблицу Менделеева»? – серьезно смотрела не него заплаканным глазами Дайна.

– Именно это я и хотел сказать... – грустно улыбнулся ей в ответ Михаил.

– Ты сложный! – произнесла она. – Ты очень сложный! Просто невообразимо сложный.

– Не спорю, – охотно согласился он. – У меня часто так бывает, что хочу сказать одно, а получается что-то совсем другое.

– У меня тоже, – тут же поспешила пожаловаться ему Дайна.

– Пойдем, умоемся, а потом поможешь мне с романтическим ужином, если, конечно, на романтику еще остались какие-то нервы, – предложил он.

А сам как-то уж очень тяжело, как показалось Дайне, вздохнул.

Михаил отвел Дайну в ванную и вручил свежее полотенце.

Красное солнце только-только коснулось горизонта, когда Михаил вытащил из дома на улицу шезлонги и раскладной столик, и запалил в специальном металлическом костровище огонь. Рядом он поставил мангал, который принес откуда-то из кладовки, насыпал в него углей, разжег их и с помощью пластикового опахала принялся разгонять жар.

Дайна вызвалась было помочь ему, ну, там порезать мясо, к примеру, или еще что-то сделать, но Михаил все эти попытки сразу же пресек, категорически при этом заявив:

– Я все сделаю сам. А то еще порежешься чего доброго!

Дайна на это только пожала плечами. Хотя, ничего плохого в том, что мужчина готовит и умеет это делать, не было вовсе. Наоборот, это же очень прекрасно!

Дайна устроилась в шезлонге и, как только она это сделала, во двор въехал крутой джип.

– Привет, Марк! Ты как раз вовремя, – махнул вышедшему из автомобиля гостю Михаил. – Проходи! Будь как дома. Сейчас шашлыки жарить будем.

– Вот это я очень даже вовремя зашел! – пошутил гость, выгружая из машины упаковки с баночным пивом.

Он взял одну упаковку и подошел с ней к столу.

– Знакомься! Это Дайна, – сказал ему Михаил.

Марк кивнул Дайне и, глядя на нее совершенно как-то странно, встал как вкопанный. Он даже, видимо, забыл про то, что планировал поставить упаковку пива куда-то ближе к столу. И вообще он явно не знал, что делать и как себя вести в этой ситуации. Судя по всему, Марк вообще не предполагал, что у Михаила сегодня будут гости, да и приехал он, как выяснилось, безо всякого предварительного звонка.

– Ну, что скажешь? – весело подмигнул ему Михаил, явно имея в виду Дайну.

– Ну... – как-то неопределенно протянул тот и, все еще с большим интересом разглядывая Дайну, сказал: – У меня от неожиданности даже чуть пиво из рук не выпало! Но, ты молодец! Правда, молодец! Я же вроде бы ничего не путаю?! Это твоя новая девушка? – все еще с каким-то недоверием глядя на Дайну, поинтересовался он.

Михаил на это только как-то уж очень весело кивнул и снова подмигнул.

Нет, ну, это понятно, что мужчины за кружкой пива всегда обсуждают женщин (а кого же им еще обсуждать-то?), но, чтобы обсуждение это происходило вот так вот, в присутствии самой Дайны, это уже было совершенно как-то возмутительно.

– А вот с этого места поподробнее, пожалуйста! – вроде как в шутку, но тем не менее достаточно жестко тут же потребовала от Марка Дайна. – И в особенности про новую и старую девушку!

Марк после этих слов как-то неловко рассмеялся, после чего поставил наконец-то уже упаковку пива на стол и снова встал как вкопанный, явно не зная, чем ему заняться и что вообще делать.

Был он в джинсах и клетчатой рубашке с обрезанными рукавами, а также в кроссах и бейсболке, одетой задом наперед. Дайна сразу же обратила внимание на его загорелые руки и мощные бицепсы. Марк явно тоже очень активно занимался спортом и вообще по комплекции нисколько не уступал Михаилу. Только разве что в отличие от Михаила был он коротко стрижен и имел светлые волосы, да голубые глаза. Светлые ресницы его в контрасте с загорелой кожей казались совсем белыми.

Потом в свете костра был пикник с пивом и жареным на углях мясом, в ходе которого мужчины говорили о всякой совершенно неинтересной ерунде, включая судьбу двух скандально известных футболистов, которые чуть было не испортили себе карьеру и у которых еще есть кое-какая надежда вернуться в строй, и еще про последний бой Хабиба, а также про стук в подвеске и необходимость использования только оригинальных запчастей ремонте авто. Ну, и еще бесконечно травили анекдоты. Хотя, надо сказать, анекдоты в присутствии дамы были все исключительно приличные. И смеялись над этими анекдотами и шутками мужчины так, будто в этот самый момент находились на приеме у английской королевы. При этом Дайна заметила, что Марк постоянно бросал на Дайну хмельной, но, тем не менее, очень внимательный и серьезный взгляд, будто бы постоянно ждал от нее чего-то.

Дайна знала, что иногда мужчины влюбляются в подруг своих друзей, но почему-то полагала, что это все же не тот случай. Хотя, надо сказать, Марк как человек ей сразу же очень понравился. Веселый и вроде бы даже вполне такой состоявшийся в жизни, при крутой машине и, как минимум, с годовым абонементом в спортзал. Хотя, надо сказать, в том спортивном комплексе, куда ходил Михаил, Дайна Марка никогда не встречала. И еще Дайна обратила внимание на отсутствие обручального кольца на его правой руке. И даже следа от загара на безымянном пальце у него не было. Значит, скорее всего, Марк был свободен. Тогда, в общем-то, в полной мере были очень даже понятны все эти его внимательные и достаточно частые взгляды в ее сторону.

Хотя, нет! Все равно Дайне все эти странные его взгляды были совершенно не понятны. Не так смотрит влюбленный в девушку друга парень! Совершенно не так!

– Вы с Мишей друзья? Или коллеги? – когда Михаил ушел по какой-то необходимости в дом, поинтересовалась Дайна у Марка. – Или, может быть, просто спортом вместе занимаетесь?

Марк после этого вопроса как-то испуганно уставился на Дайну и после некоторой паузы с юмором сообщил:

– Нет. Мы не коллеги и по спорту вообще никак и нигде не пересекались. И мы с ним даже не друзья. Скорее приятели по несчастью.

– В смысле? – удивилась Дайна.

– А Миша разве не рассказывал? – немного хмельно улыбнулся Марк и сделал глоток пива. – Хотя, наверное, все-таки не рассказывал. Потому что, в противном случае, вы бы не спрашивали меня сейчас об этом.

– Что он должен был рассказать? – понимая, что Михаил вот-вот уже вернется, поспешила направить уже порядком охмелевшего Марка в нужное русло разговора Дайна. – Я вообще не понимаю, в каком таком смысле вы с ним друзья по несчастью?

– В том смысле, что мы любили одну и ту же девушку, – сказал Марк и, стараясь передать весь драматизм ситуации негромко хлопнул ладонью о ладонь. – А она взяла и сбежала, а к кому сбежала неизвестно. Вот такие дела!

– В самом деле? – удивилась Дайна. – Вы с Мишей были влюблены в одну и ту же девушку, а она в итоге предпочла кого-то третьего?

– Нет, – возразил Марк и тяжело вздохнул, после чего попытался объяснить или, правильнее будет сказать, восстановить запутанный ход событий: – Это все было в совершенно разное время. Я был в нее влюблен, а она от меня сбежала к другому парню, даже и не знаю, к кому именно. Вообще не знаю! Но это точно был не Михаил. И уже от этого неизвестного мне парня она сбежала к Михаилу, хотя, вполне возможно, что список брошенных ею в этот промежуток времени парней может быть много длиннее.

Пытаясь разобраться в хитросплетениях всей этой странной любовной истории, Дайна только удивленно покачала головой.

– Я, конечно, пытался по своим каналам ее как-то найти и разыскать, да только у меня никаких сведений о ней не было для этого. Потом я смирился и стал пытаться ее забыть, а только месяц назад, совершенно случайно увидел ее в потоке машин в темно-синем форде с каким-то бородатым чуваком, сразу же запомнил номер автомобиля, после чего по номеру пробил информацию через знакомого гаишника о владельце авто и адресе его проживания, и в итоге таким образом заочно познакомился с Михаилом. Это была его машина, и эта девушка в тот день была с ним. Какое же было это число? – принялся вспоминать он: – А, вспомнил! Двенадцатое июля. Как же такое забыть?! Это был день, когда я в последний раз ее видел. В смысле, крайний раз, – тут же немного суеверно поправился он. – Несколько дней после этого я мучился от разного рода терзавших меня сомнений, и, наконец, решился и приехал. Даже и сам не знаю, зачем меня вообще понесло сюда. Может, просто хотел украдкой выманить ее из дома на разговор и спросить, почему она так обошлась со мной и почему даже не попрощалась по-человечески. Я ведь тоже, между прочим, человек. Разве я не заслуживаю человеческого обращения?

Дайна заметила, что на глазах Марка выступили скупые мужские слезы.

– И что было дальше? – поспешила она узнать продолжение, пока Марка окончательно не развезло.

– Приехал я, значит, сюда, – сделав новый глоток пива, сообщил Марк. – Да только, как выяснилось, опоздал. След этой девушки уже простыл. К этому времени она уже и из этого уютного гнездышка сбежала. А куда и к кому сбежала, неизвестно.

– Как ее звали, эту самую фам фаталь? – тоже пригубив из банки пива, спросила Дайна.

– Инга! – ответил Марк. – Ее звали Инга.

– Инга?! – задумчиво удивилась Дайна и осторожно спросила у Марка: – Она в самом деле жила в этом доме?

– Именно здесь она и жила, пока не сбежала от Михаила к другому, – сообщил Марк. – А к кому сбежала неизвестно.

– Вы про кого это? – поинтересовался вернувшийся к столу Михаил.

– Про твою сбежавшую подружку! – ответил ему Марк и с некоторой хмельной иронией добавил: – Ну, и про мою, конечно же, тоже.

– Но! – согласился с ним Михаил и безо всякого настроения пробурчал, с некоторой опаской взглянув при этом на Дайну: – Я не хотел бы обсуждать это.

– Боишься, что я начну ревновать? – догадалась Дайна и тут же соврала: – Я совершенно спокойно отношусь ко всему этому. Мне даже интересно стало, что это за девушка-загадка такая.

– В самом деле, загадка! – криво усмехнулся на это Михаил. – Ни слова не сказав, просто взяла и исчезла в неизвестном направлении.

– Это полностью в ее стиле! – снова хмельно хлопнул ладонью о ладонь Марк. – Она со всеми так делает! Она мужиков вообще ни во что не ставит!

– И, главное, ни записки никакой, ни номера телефона... Как говорится, ищи ветра в поле. Даже фотографии в телефоне на память не осталось, – грустно добавил Михаил.

Не смотря на то, что буквально только что соврала, будто спокойно ко всему относится, на самом деле в этот самый момент Дайна была просто до чертиков злая на Михаила. Вообще, чего это он так сокрушается о какой-то ветреной, взбалмошной сбежавшей от него девице, если рядом с ним в этот момент такая умница и красавица, как Дайна?

Дайна хотела было в этот самый момент даже как-то дать понять Михаилу, что такое его поведение вообще никак не приемлемо, однако, делать этого не стала, в первую очередь из-за присутствия гостя.

– У меня тоже ни одной ее фотографии не осталось, – на одной волне с Михаилом печально сообщил гость.

«Да, сговорились они вообще, что ли? Прямо вечер памяти какой-то дурочки с переулочка», – буквально едва ли не взвилась от досады Дайна, однако, все же кое-как сдержалась и даже виду не подала, что очень сильно злится.

– А у меня что-то есть! – будто хвастливый ребенок вдруг радостно вскрикнула Дайна, после чего достала из кармана брелок-ракушку и продемонстрировала ее мужчинам на ладони.

– Что это? Улитка? – заинтересовался Марк.

Дайна при этом с особенным каким-то интересом следила за реакцией Михаила, однако, вопреки ее ожиданиям, ракушка его вообще никак не заинтересовала.

– Знаешь, где я это нашла? – тут же обратилась к Михаилу Дайна.

– Где? – спросил он и, прикрыв рот ладонью, расслабленно зевнул.

– На полу в твоей ванной, – сказала Дайна и сразу же обратила внимание на то, что Михаил после этих слов всю свою расслабленность тут же утратил и уже с куда большим интересом уставился на ракушку.

Он даже осторожно, будто боясь ее сломать, взял ракушку и принялся ее рассматривать.

– Забавная штучка! – с интересом уже рассматривая затейливый узор в виде черепа, наконец произнес он.

– Значит, это не твое?! – поинтересовалась у него Дайна.

– Впервые вижу! – задумчиво произнес Михаил.

Он держал ракушку в ладонях так, будто боялся, что она сейчас оживет и сбежит от него.

– Значит, я все правильно разгадала, – сказала Дайна и похвасталась: – Ну, правильно, у меня очень хорошо развита интуиция.

Она к этому моменту тоже была уже достаточно хмельна.

– Что ты разгадала? – с глупой улыбкой поинтересовался у нее Марк.

Судя по всему, он вообще ничего не понял из происходящего.

– Я разгадала то, что эта самая Инга все-таки оставила кое-что на память, – победоносно сообщила Дайна и тут же забрала у Михаила ракушку, после чего поспешила спрятать ее себе в карман.

– Да? И что же? – все с той же глупой улыбочкой спросил у нее Марк.

– Да ракушку эту она и оставила в ванной Михаила! – от этой самой его глупой непонятливости едва ли не вскрикнула Дайна. – Разве не понятно?

– Теперь понятно! – немного смутившись, произнес Марк.

– А рассказать вам еще кое-что интересное? – снова как хвастливый ребенок спросила Дайна.

– Ну, давай, расскажи! – уставился на нее Михаил.

– Сегодня днем меня случайно приняли за Ингу, – сообщила Дайна.

– Кто? – сердито нахмурился Михаил.

– Один местный рыбак по имени Сергей Петрович, очень даже приятный такой старичок. Фамилию его я не знаю. Знаю только, что она начинается на букву «к», – сказала Дайна. – Я встретила его сегодня у озера, когда гуляла. Это у него я, кстати, купила ту самую щуку, которую ты так возненавидел и отшвырнул в сторону, – сказав это, Дайна с некоторым упреком уставилась на Михаила. – Этот самый Сергей Петрович обознался и в самом деле принял меня за Ингу. Он мне даже номер своего телефона дал. А ты, правда подумал, что я умею ловить рыбу? Да у меня и удочки-то никакой нет. И не было никогда...

Некоторое время после этих слов Марк и Михаил молчали. Они просто сидели, тупо смотрели на огонь и молчали.

– Немудрено, что этот самый старичок обознался, приняв тебя за Ингу. Ты в самом деле очень на нее похожа, – наконец сказал Марк. – У вас с ней даже прически одинаковые.

– Надеюсь, ты-то от меня не сбежишь точно также, как это сделала Инга?! – с иронией усмехнулся, глядя на Дайну, Михаил, после чего Марк откровенно громко засмеялся над этой шуткой.

Михаил же смеяться над шуткой не стал, а снова, прикрываясь рукой, зевнул, причем зевнул так, что даже скулы у него хрустнули:

– Прошу прощения, меня после пива всегда в сон клонит, – сказал он и хотел было еще раз зевнуть, но сдержался и только растянул на лице фальшивую улыбку.

– Блин! Я же сегодня днем видела в доме призрак! – вспомнив, вдруг вскрикнула Дайна. – Самый настоящий призрак, причем в твоей ванной комнате, Миша! Это была девушка с темными волосами и прической каре. И при всем при этом она была в мужской рубашке.

– Да, ладно! – хмельно усмехнулся на это Марк.

А Михаил при этом вообще ничего не сказал, только слегка поморщился так, будто у него зуб вдруг разболелся. Фальшивая улыбка с его лица разом слетела.

Дайна была уже достаточно пьяна и именно по этой самой причине рассказ свой она сопровождала разными страшными гримасами и шевелением скрюченных, как у Бабы Яги, пальцев.

– Я думаю, что это как раз и была та самая загадочная Инга. Вернее, не она сама, а ее призрак. Ее призрак стоял у меня за спиной в ванной, отчего я очень сильно испугалась, а потом вдруг неожиданно раз, и пропал, будто его и не было вовсе.

– Жест! – сказал Марк.

– Вообще! – кивнула ему Дайна. – Вот, спрашивается, откуда я это взяла? В тот самый момент я же ведь ни о какой Инге даже и не знала. И вообще даже не знала, что она в этом доме до меня была. Вот бывает же так на свете?! Ведь не могла же я, в конце концов, все это придумать?!

Конечно, все, что рассказывала Дайна было очень похоже на некую детскую, рассказанную на ночь, страшилку, но оба хмельных мужчины тупо и совершенно как-то ужасно серьезно смотрели на нее, будто в самом деле безмерно верили во все услышанное.

– Она носила мою рубашку, – наконец сообщил Михаил, причем сказал он это с какой-то просто-таки невыносимой грустью в голосе.

Дайна, продолжала:

– И еще мне показалось, что призрак Инги хочет мне сказать что-то очень важное.

– А он еще и разговаривал при этом? – округлив глаза, еще больше удивился Марк.

– Нет, – ответила ему Дайна и очень внушительно сообщила, типа как для официальной справки: – Призраки, как известно, не умеют разговаривать. Они молчат! Но призрак Инги явно хотел мне сообщить какую-то очень важную информацию. Это все очень похоже на какой-то странный ребус, решения которого я еще не знаю, но моя хорошо развитая интуиция в конце концов все непременно разгадает, причем сделает это в самое ближайшее время.

– Ни фиги се! – окончательно обалдев от всей этой загадочной истории, воскликнул Марк и показал на свою руку: – Смотрите! У меня даже мурашки пошли по коже.

– Но, подождите! – тут же задумался он. – Разве призраки бывают у живых людей? Призраки же бывают только тогда, когда человек...

Свою мысль он не закончил, а многозначительно умолк, но все и без того поняли, что конкретно он имел в виду.

Потом была непродолжительная немая сцена, в ходе которой Дайна смотрела на огонь, а Михаил переводил изумленный взгляд с Марка на Дайну и наоборот.

– Или что вы хотите этим сказать? – наконец прервал молчание Марк, причем голос его при этом как-то запоздало истерично дрогнул. – Вы хотите сказать, что Инги больше нет, а есть только ее дурацкий призрак?

– Марк. Тебе пора отдыхать! – тут же опомнился Михаил: – Ты очень сильно устал! Тебе уже в самом деле пора отдыхать! И нам тоже нужно отдыхать. Всем нужно отдыхать!

– Но, как же так? – с какой-то еще большей пьяной истерикой снова начал было говорить Марк.

– Ничего не так! Марк, ты устал! И тебе пора отдыхать! – очень внушительно снова перебил его Михаил.

– Точно! Я в самом деле очень сильно устал, – наконец как-то очень быстро согласился с ним Марк.

Он немного успокоился, решительно хлопнул в ладоши, с некоторым трудом поднялся, откланялся, поблагодарил за ужин и нетвердой походкой направился к своей машине.

– Марк! Не дури! Ты переночуешь у нас на диване, – точно такой же шатающейся походкой направился за ним Михаил.

– Я не хочу вам мешать! И к тому же тут ехать-то всего ничего. В этом лесу нет гайцев! Да и не было их здесь никогда, – заползая за руль и имея в виду, конечно же, сотрудников ГИБДД, сказал Марк.

– Марк! Не дури! Ты останешься ночевать у нас, – уговаривал его Михаил. – Отдай ключи. Слышишь? Ты никуда не поедешь! Отдай ключи, Марк!

К этому времени стало заметно холоднее и из совершенно темного без звезд неба на землю полетели холодные редкие капли. Дайна не стала ждать, чем закончатся все эти пьяные уговоры, а пошла в дом, и уже там по звуку отъезжающей машины поняла, что уговоры так и не увенчались успехом и Марк, не смотря даже на хмель, все же поехал домой. Она, конечно же, ни капли не одобряла его поступок, но и повлиять как-то на выбор взрослого человека тоже в общем-то не могла.

Выезжая за ворота, Марк пару раз громко газанул на пригорке.

– Позвонишь или сообщение пришлешь, как до дома доедешь! – вслед ему зябко прокричал Михаил, на что Марк в ответ только коротко просигналил.

Дайна наскоро собрала в холодильник продукты, после чего вернулась в гостиную. Михаил сидел там в кресле по пояс голый и задумчиво смотрел на огонь камина. Блики огня сверкали искрами в черной, почти совсем синей в этот поздний ночной час бороде. На полу, на медвежьей шкуре стояла бутылка красного вина, пара бокалов и тарелка фермерских сыров, с медом и изюмом.

– Терпеть не могу баночное пиво! – немного устало от принятого ранее на грудь алкоголя, сообщил Михаил, медленно откупоривая бутылку: – Я вообще не большой любитель всех этих посиделок-пирушек-пивнушек.

– А чего ж тогда пил? – поинтересовалась у него Дайна.

– Ну, отказать же было невежливо. Ну что? Теперь начнем романтический ужин? – разлив вино по бокалам и спустившись на пол, поближе к огню, спросил он.

Ничего на это не ответив, Дайна тоже присела к огню и взяла у него из руки бокал.

– Ты все-таки включил эту самую пластинку? – обратив внимание на негромкие звуки винила, засмеялась она.

– Дизайнер сказал, что таким способом лучше всего кадрировать девушек, – снова пошутил на это Михаил и сонно улыбнулся.

Они выпили немного вина и попробовали молодые фермерские сыры. Сыры были разные, и с горькими травами, и с разными добавками, и даже с кедровыми орешками, а также из самых разных сортов молока. И были они все по-своему просто восхитительны.

«Вот научились же делать!» – размышляла при этом Дайна. – «Хоть какая-то польза от этих санкций!»

Заплетающимся языком Михаил рассказал, что купил сыры в фермерских рядах и положил на кухонный стол, однако, потом, когда приехал Марк, благополучно про них забыл. Вернее, помнил, конечно, просто все же решил оставить на потом. При этом, Михаил рассказал, что именно так и хотел бы отпраздновать этот немного неудачный и не особо везучий вначале день, который тем не менее, все равно останется в его памяти и станет одним из самых драгоценных его подарков судьбы.

В общем, красиво говорить он умел.

Надо сказать, что после изрядного количества баночного пива вино было уже в общем-то совершенно ни к чему. Но Дайна все равно держала бокал и время от времени прикасалась к его краю губами.

Дайна пила маленькими глоточками вино, закусывала молодыми сырами и слушала трескучие, немного странно звучащие по нынешним временам, но, тем не менее, очень даже приятные звуки винила.

– Слышишь, какой бархатный звук идет с пластинки? – будто бы прочитав ее слова, сонно сказал Михаил. – Никакой цифровой носитель с редкостно высокими или низкими частотами никогда не сможет похвастаться таким вот именно живым, будто бы дышащим, звуком.

Дайна на это ничего не возражала, была в полной мере со всем согласна.

– Я даже предполагаю, что в самом ближайшем времени продажи винила в России возрастут просто в разы, – сделав еще глоток вина, сонно пробормотал Михаил.

– Малиновое вино, – пел с пластинки суперпопулярный некогда, да и сейчас еще вполне даже известный и всенародно любимый автор и исполнитель, и барабаны вторили его голосу: – Бум, бум, бум.

– К пьянящему аромату... – загадочно грустно продолжал певец. – Подмешана горечь слез и ранняя боль потерь...

Отставив недопитый бокал, Михаил упал на спину, расслабленно распластавшись на медвежьей шкуре у огня и блаженно закрыл глаза. Дайна в своем достаточно сильном уже хмелю решила, что пора переходить к делу. Она подползла к Михаилу ближе и стала любоваться его телом, после чего низко нависла над ним, поцеловала в солнечное сплетение и стала щекотать его грудь своими короткими, но все же достаточными для этого по длине волосами.

Она ждала романтического продолжения, а Михаил в какой-то момент от всей этой ее щекотки только весело рассмеялся сквозь дрему, после чего сгреб ее в охапку, прижал к себе и тут же снова уснул, мирно дыша горячим и мощным своим дыханием ей в затылок.

Не пытаясь даже пошевелиться (да это и сложно было сделать на самом деле), Дайна лежала так какое-то время, греясь в горячих объятиях Михаила, и смотрела, как за окном в темноте плывет клочьями и все больше сгущается туман с озера, после чего тоже задремала.

Когда угли в очаге погасли и стало заметно прохладнее, Михаил перенес Дайну на второй этаж и уложил ее в постель, после чего разделся сам и завалился спать рядом.

Вероятно, от того, что уснула Дайна достаточно рано, проснулась она среди ночи и почувствовала себя вполне выспавшейся. Надо сказать, что она не просто проснулась, а, можно сказать, испуганно вздрогнула. Ей показалось, что в просто-таки синей какой-то густой темноте возле кровати стоит кто-то и пристально смотрит на нее. Ей показалось, что это был все тот же призрак девушки в белой мужской рубашке, и с черными, подстриженными под каре волосами.

От внезапно охватившего ее ужаса, Дайна поначалу забилась поглубже под одеяло, а потом принялась размышлять логически и наконец пришла к выводу, что весь этот охвативший ее сейчас ужас, а также и привидевшийся глюк не что иное как реакция организма на перенесенный днем стресс. Да и все эти рассказанные на ночь страшилки на самом деле нисколько не способствуют хорошему сну! И еще она решила, что все это на самом деле придумала себе, размышляя о том, были ли у Михаила до нее какие-то другие девушки. Ведь сознание же подсказывало ей, что были. И, вероятно, именно в этот самый момент в мозгу Дайны и сформировался некий образ привидения. И даже тот момент, что призрак в белой рубашке и с черным каре ужасно похож на нее саму, есть не что иное, как защитная, психологическая реакция организма. Ведь кто, как не мы сами создаем вокруг себя разного рода трудности и неудобства. И потом еще это, прозвучавшее от рыбака на берегу имя «Инга», и ко всему прочему рассказы Марка и Михаила про странным образом исчезнувшую девушку, полностью закрепили сформировавшийся где-то в подсознании образ. А что еще, спрашивается, должна была носить в этом доме девушка, как не рубашки Михаила? Ведь и Дайна тоже, надо сказать, пыталась примерить одну из его рубашек! В общем, вся эта жуткая мистика с привидевшимися наяву призраками объясняется на самом деле вполне даже легко и просто.

Чтобы подтвердить свою догадку, Дайна собралась с силами и осторожно выглянула из-под одеяла. И в самом деле, никакого ужасного белого призрака с черными волосами и в белой рубашке перед ее кроватью уже не наличествовало, в доме было тихо и спокойно, ну, за исключением разного рода скрипов и вздохов деревянного дома, конечно же.

И чего, спрашивается, она так сильно перепугалась-то, если рядом с ней спит такой сильный, красивый и достаточно молодой мужчина?

Дайна выбралась из-под одеяла и тихонечко потянулась.

Сон пропал начисто, будто его и не бывало вовсе.

По стеклам плыл дождь и где-то поблизости в приползшем с озера тумане качались ветки вековых елей.

Сколько было времени Дайна не знала.

В какой-то момент она ужасно соскучилась по Михаилу. Она подползла к нему, такому нагому и горячему под одеялом и прижалась, притихла. От его тела пахло можжевельником и горькими травами. Дайна провела ладонью по его груди и животу, внимательно следя при этом за его реакцией. Михаил спал и, казалось, видел чудесный сон. На его лице всего на мгновение возникла мечтательная улыбка и тут же, в ожидании продолжения, пропала. Дыхание его при этом стало глубже, по телу пробежала едва заметная судорога, а мышцы бедер ощутимо заметно напряглись. Решив, что это явный сигнал к действию, Дайна продолжила.

Она беззастенчиво трогала мышцы Михаила и гладила его бедра и живот, водила руками по груди, плечам и мощным рукам. В какой-то момент она даже шально осмелилась и ткнулась лицом в его горячую подмышку, после чего втянула в себя пьянящий горький мужской запах, будто хотела напиться им как вином. А спящий Михаил нисколько не возражая против всего этого. Он тут же охотно поддался на все это полуночное действо и, все еще пребывая в своем сне, закинул правую руку вверх, неосознанно давая подруге в полной мере насладиться своим телом.

Голова Дайны уже кружилась, тело ее пробила нетерпеливая дрожь и просто до безумия нестерпимо хотелось продолжения.

Она взобралась на Михаила, мгновенно ощутив разгорающееся на его бедрах упрямое и горячее тепло, и оперлась руками на его покрытый просто-таки каменными кубиками живот.

Она ждала, что он сейчас откроет глаза и сильными руками притянет ее к себе, но ничего этого не было. Сон Михаила все еще был крепким, не смотря даже на то, что некоторые части его тела уже, можно сказать, вполне проснулись и зажили своей собственной активной жизнью. И Дайна тут же приняла в себя эту безудержную и мощную силу Михаила, после чего стала медленно двигаться на нем.

Ей хотелось кричать от возбуждения, но в темном доме было тихо, только изредка сердито поскрипывали венцы бревен, да охали будто бы от некоего неодобрительного возмущения ступени деревянной лестницы.

Не переставая двигаться, Дайна взмокла, хотя и в ожидании неминуемо приближающегося финала в полной мере осознала, что это все как-то не правильно на самом деле. В первую очередь потому, что в этом сладком танце должно быть два танцора, а не один. И это будет совсем даже неправильно, если она в одиночку испытает все то, что должны испытать и непременно разделить оба. И еще она тут же представила себе, как утром будет завтракать с Михаилом, зная при этом, что накануне ночью самым настоящим образом украла и использовала по своей прихоти его такое безумно красивое тело.

Нет! Так быть не должно!

Непонятно почему Дайну вдруг охватило горькое отчаяние.

Все еще двигаясь на Михаиле, она закрыла руками лицо и едва не разревелась от горя.

«Да что же это такое-то?!»

И что это за день такой вообще, в котором все, что ни возмись, словно песок убегает сквозь пальцы.

Видимо, именно от этого самого странным образом захлестнувшего ее вдруг отчаяния Дайна стала двигаться на Михаиле не в пример резче и мощнее. Она даже не понимала уже, проснулся он или еще крепко спит, да ей это уже и было совершенно не важно. В ее, все еще отдающей тупой болью голове будто бы часто-часто застучал ни с того ни с сего заколдованный шаманский бубен.

А финал все никак не наступал, а только предательски ускользал от Дайны. И она торопилась. Она будто бы пыталась нагнать ускользящее от нее счастье. Или это было уже совсем не то счастье, от которого она совсем недавно мечтала?!

Дайна хотела кричать и уже совершенно точно знала, что очень скоро все непременно случится. В спешке догнать, настичь то, что неумолимо убегало от нее и пряталось, она еще больше ускорила и, будто птица взмахнула руками, зацепив при этом что-то на прикроватной тумбочке и ощутив в последующем в руке что-то гладкое и холодное. И уже почти теряя сознание и готовясь огласить комнату громким диким криком, она вскинула руки, соединив их вместе и каким-то совершенно непонятным ей ритуальным жестом занесла их над Михаилом. Она уже в полной мере понимала, что буквально через мгновение с силой опустит руки с зажатым в них металлическим предметом в его грудь. Но этого, к счастью, не произошло. Михаил резко дернулся и перехватил руки Дайны, выхватив сверкнувшие сталью острые ножницы и отбросив их далеко в сторону. Ножницы тут же обиженно звякнули где-то на полу.

Шаманский бубен в голове у Дайны после этого неожиданно стих.

Она все еще сидела на Михаиле, настороженно напрягшемся и поднявшемся на локтях, и совершенно ничего не понимала.

Михаил не стал ничего выяснять или что-то спрашивать, а только грубо столкнул с себя Дайну и сильной рукой отшвырнул ее в сторону, после чего поднялся, обмотался полотенцем и спустился по лестнице на первый этаж. Немного погодя в ванной внизу зашумела вода.

Дайна подумала, что в этот самый момент он пытается смыть с себя все то, что здесь буквально только что было. Она и сама поступила бы точно также, только при этом еще и

разревелась бы во все горло. А мужик реветь не будет никогда, пусть даже в полной мере и прочувствует все то же самое, что чувствует обманутая и использованная им в своих каких-то целях женщина.

Пока он стоял за запотевшей прозрачной перегородкой под душем, Дайна быстренько собралась. Она комом запихала в сумку вещи, стараясь при этом ничего не оставить и не забыть, после чего оделась и неслышно вышла на улицу. Возвращаться в этом дом она уже ни при каких обстоятельствах не планировала.

«В следующий раз, когда познакомишься с симпатичным мужчиной, предварительно почитай гороскоп и ни в коем случае ничего не начинай, если в предсказании тебе пророчат какой-нибудь неудачный или несчастливый день», – дала она сама себе достаточно дельный совет.

Хотя, если бы гороскопы в самом деле уберегали от всяких бед, это было просто каким-то волшебным счастьем. К сожалению, ни один гороскоп еще ни разу в жизни не помог Дайне избежать неприятностей или каких-то жизненных катаклизмов.

А холодный дождь все капал и капал. Крупные капли его в свете электричества были похожи на падающие с неба на землю бриллианты. Только вот радости от созерцания этой красоты не было совершенно никакой.

И не только потому, что было ужасно холодно!

Далее, за этим кругом электрического света со сверкающими брызгами дождя было очень темно и страшно.

И, тем не менее, Дайна вознамерилась было идти в Патроны пешком, но тут же забоялась, что собьется с пути и в итоге заблудится в лесу. И еще она немного пожалела, что того самого умного песика, которого повстречала днем у озера, нигде не было поблизости. С ним бы она уж конечно же ничего бы не забоялась. Дайна для верности даже посюсюкала губами в сторону леса и пощелкала пальцами, будто в них имелось какое-то лакомство. Но, нет. Пса не было рядом.

Дайна видела в окно, как Михаил, выйдя из душа, сразу же обнаружил потерю и догадался, что Дайна ушла, однако вслед за ней не побежал, только кинул мокрое полотенце на спинку стула, а сам упал в кресло, в печали обхватив голову руками.

– Алло. Это такси? Мне нужна машина. Да, прямо сейчас, – все еще стоя на крыльце под навесом и украдкой поглядывая при этом в окно, не услышит ли ее Михаил, негромко, почти шепотом сказала она в трубку телефона.

– Назовите ваш адрес, – потребовала на том конце связи диспетчер.

– М-м-м-м, – замешкалась Дайна. – Дом в лесу у озера.

– Назовите, пожалуйста, ваш точный адрес, – терпеливо попросила женщина-диспетчер.

– Это совсем недалеко от поселка «Патроны», по дороге в сторону Щучьего озера, там, где рядом еще каменистый обрыв...

Впрочем, насчет «недалеко», это она, наверное, соврала.

Ехать к дому Михаила от поселка даже на машине было достаточно прилично, а уж идти пешком по ночному лесу, да еще и во время дождя, было просто невообразимо долго и далеко.

– Я не понимаю. Назовите, пожалуйста, адрес вашего точного местонахождения, – устало вздохнула женщина в службе такси.

Дайна попыталась с помощью телефона определить свое местонахождение, но на экране была только какая-то карта совершенно незнакомой ей местности с синим кружочком-указателем ее местоположения посередине.

– Магазин «Олень» в поселке «Патроны», – наконец сообщила она в трубку диспетчеру и в раздумье уставилась на стоявший во дворе неподалеку темно-синий форд Михаила.

– Хорошо! Спасибо! Заказ принят. Машинка подъедет к назначенному вами адресу в самое ближайшее время. Желаем вам приятной поездки.

Выслушав все это, Дайна отключилась, добежала до форда, дернула незапертую дверцу, кинула на пассажирское сиденье сумку, а сама забралась за руль. Ключ на ее счастье оказался в замке зажигания. Михаил или просто не забрал его с собой, забыл, или же вообще ни капли не переживал, что кто-то в этом дремучем лесу в ограде его дома вздумает покушаться на кражу авто.

«Я оставлю твою машину у магазина «Олень» в Патронах. Утром сходишь и заберешь. Извини, что все так вышло» – сидя за рулем, набрала она на телефоне сообщение Михаилу, после чего повернула ключ, газанула и выехала со двора.

Она немного побаивалась, что Михаил выскочит следом за ней и попытается как-то догнать и задержать ее, но ничего этого не случилось. Оглянувшись в какой-то момент, Дайна увидела в окне, как Михаил подошел к столу, взял свой мобильник и принялся читать сообщение.

«Ок» – уже вдогонку прилетело ей от него немногословное подтверждение и согласие.

До магазина Дайна доехала с невероятным трудом, дорога была склизкой, а с внедорожником она обращаться толком-то и не умела. И как только она вообще не врезалась в этом плотном тумане в какое-нибудь дерево, было просто уму непостижимо.

Припарковав форд у магазина, Дайна, чтобы не вымокнуть, с сумкой в руке взбежала на крыльцо под навес и стала ждать такси.

– Девушка, я машину заказывала в поселок Патроны к магазину «Олень», – снова набрала она номер службы такси.

– Да, машинка уже едет. Скоро будет, ждите, – достаточно терпеливо ответила ей все та же женщина диспетчер.

– Кто здесь? – неожиданно громко прозвучал поблизости чей-то сердитый голос.

И вдобавок к этому что-то металлически грозно звякнуло, причем именно так, как бывает, когда передергивают затвор ружья или дробовика. Дайна никогда это не видела в реальности, только наблюдала подобное в разного рода в фильмах-экшн и боевиках.

– Не стреляйте, пожалуйста. Это я, Дайна, – пролепетала она. – Мы виделись с вами днем в магазине. Я просто жду здесь такси. Оно скоро приедет. И как только такси приедет, я сразу же уеду.

И в то же мгновение яркий луч фонаря ударил ей по глазам.

– Такси? Здесь? В три часа ночи? А... Это ты! Волосы что ли перекрасила? Хотя, что это я? Запомнявала! Ты же давеча днем у меня краску для волос покупала. И ночнушку... – ударивший по глазам луч фонаря переместился под ноги и Дайна наконец разглядела, что перед ней в самом деле стоит та самая крепкая и боевая хозяйка магазина по имени Лариса.

Была она в меховой безрукавке поверх почти такой же, как у Дайны, сегодня днем купленной ночной сорочке, только много большего размера.

– Ну, что? Размер-то подошел? – видимо, не зная, что еще сказать, поинтересовалась про купленную днем ночную сорочку Лариса.

– Вполне, – каким-то крайне разочарованным голосом, ответила ей Дайна.

В руках у Ларисы в самом деле было ружье или дробовик, Дайна не особо разбиралась в оружии, да и вообще ни капли не хотела разглядывать эту, все еще направленную на нее страшную штуку.

– А я уж подумала, что грабители в магазин лезут, – хмуро сказала Лариса. – У меня дом поблизости. Сама товар вожу, сама торгую, сама же за магазином присматриваю, – и, хмыкнув, спросила, небрежно мотнув при этом головой в ту сторону, где за лесом должен был по ее

мнению располагаться дом Михаила: – Чего так, прямо посреди ночи? Выгнал, что ли? Или сама сбежала?

– Сама сбежала, – ответила на это Дайна.

– Ну и правильно сделала. Я хоть с Мишкой сильно-то и не знакома, в гости к нему ни разу не заходила, а только совершенно точно знаю, что он дерьмо. Причем полное дерьмо. Как, впрочем, и все другие мужики.

Сказав это, Лариса пренебрежительно сплюнула.

– Но ведь с виду-то он вполне даже ничего, – попыталась Дайна защитить даже и не Михаила вовсе, а в первую очередь саму себя и тем самым в какой-то степени таким образом оправдаться за неудачный выбор несостоявшегося кавалера.

– Я это поганое мужское нутро просто на расстоянии чувствую, – снова произнесла Лариса. – И я совершенно точно знаю, что все мужики на свете на самом деле самое настоящее дерьмо!

Она еще раз зло передернула затвор и снова смачно сплюнула на землю, после чего добавила уже совершенно не зло, а скорее немного грустно:

– Может, именно поэтому я все время одна...

– Да ты не грусти, – тут же добавила она. – Просто выкинь их, всех этих мужиков, из головы и живи себе, как ни в чем не бывало. Живи и жизни радуйся. Вот я, к примеру, именно так и сделала. Выкинула всех этих чертовых мужиков из головы и, теперь живу, жизни радуюсь.

Сказав это, она снова презрительно сплюнула на землю и снова зачем-то сердито передернула затвор.

Дайна не стала ей ничего на это говорить, хотя и имела на данный счет немного иное мнение. Да и как же, спрашивается, выкинуть всех этих мужиков из головы, если это вообще, наверное, никак невозможно ни теоретически, ни практически. Хотя, может быть, таким сильным женщинам как Лариса, это, когда-нибудь, и удавалось.

– Такси приехало! – обрадовалась высветившим из-за поворота дорогу фарам легкового автомобиля Дайна и, забыв даже попрощаться с Ларисой, бросилась навстречу машине.

Потом, закутавшись в клетчатый зеленый плед, Дайна почти целую неделю лежала на стареньком бабушкином диване и жутко страдала от размолвки с Михаилом. Она даже придумала себе, что смертельно больна и дни ее сочтены. Как говорится: сама придумала, сама поверила.

В первый же рабочий день Дайна позвонила на работу и, громко кашляя в трубку, сообщила о своей болезни начальнице.

– И что же у вас за болезнь такая приключилась? Грипп? Это в самый разгар лета-то? – не особо поверила ей начальница.

«Какой разгар лета? Август идет к концу, скоро белые мухи полетят», – хотела было дерзко возразить ей Дайна, однако, начальница ни в какие подробности вдаваться не стала и только пожелала:

– Поправляйтесь! – после чего отключилась.

Несколько дней Дайна не ела и не пила.

Вообще ничего не ела!

Никогда ранее ей не доводилось самым настоящим образом голодать, но, как выяснилось, обходиться без еды и воды было не так уж и сложно на самом деле, особенно когда сутки напролет лежишь на диване и жутко страдаешь при этом.

Правда, в конце концов, она все же поднялась с дивана, сама не зная зачем, встала на весы и тут же поняла, что скинула пару килограммов.

И сразу же после этого у нее появилась туманная идея примерить старинные, еще со студенчества, заброшенные на самую дальнюю полку в шкафу, джинсы. Медленными шажками (а

как же еще должен передвигаться неизлечимо больной человек?) она дошла до шкафа, достала джинсы, натянула их и...

О, майн гад!

Джинсы без какого-либо особого труда тут же сошлись и легко застегнулись.

И как только некоторые девушки и дамы самым бессовестным образом врут, что никак не могут похудеть? И, якобы, даже никакие модные диеты и тренажерные залы им при этом ни капли не помогают?! В общем, глупости все это! Для того, чтобы легко и быстро похудеть, надо просто меньше жрать! Ну, и еще надо неожиданно расстаться с парнем, и какое-то время жутко страдать от этого.

Впрочем, была ли Дайна, в самом деле, влюблена в Михаила, она и сама не знала. Она вроде бы и жалела о случившемся, и, может быть, даже страстно хотела все вернуть, да только сама при этом звонить ему ни при каких обстоятельствах не желала. А если так, то разве ж можно это назвать настоящей любовью?

Может быть, на самом деле у них с Михаилом до настоящей любви дело все-таки и не дошло?

Может быть, если бы это была настоящая любовь, то Дайна никуда бы и не уехала в ту ночь, да и Михаил в таком случае ее тоже никуда бы не отпустил...

Ну, или бросился бы разыскивать ее на другой же день.

Или позвонил бы. Номер же он ее знает!

В общем, какая же это тогда любовь, если и ей, и ему глубоко по фиг на самом деле.

Но, как уже было сказано, Дайне в любом случае было просто невыносимо грустно думать и вспоминать, что все так вышло и получилось в ту ночь.

И что на нее вообще в ту минуту нашло? Какой бес вообще в нее тогда вселился? Зачем она вообще схватила эти самые ножницы?

Теперь Дайна даже немного жалела, что обрезала накануне размолвки свои расчудесные локоны и перекрасилась в темный цвет. Но, в тот момент, когда она это делала, она была стопроцентно уверена, что поступает правильно.

В общем, все так сложно!

Примерив джинсы, Дайна включила свое любимое радио «Мьюзик сити», то самое, трендовое и супермодное, которое слушала почти везде и всегда. Да и не только она одна любила эту радиоволну. Вся Москва теперь слушала только одну эту станцию.

Надо сказать, у Дайны даже настроение немного поднялось, как только она услышала уже знакомый ей джингл в исполнении модного радиоведущего: «Вас приветствует главное радио нашей столицы!» И сразу же после этого в эфире зазвучал какой-то новый мегахит на английском языке. Вообще, надо сказать, на этой радиостанции звучали исключительно только заграничные хиты, а не какой-то там отечественный поп отстой.

Под льющуюся из приемника музыку Дайна какое-то время смотрела в зеркало на свое отражение. Она заметила, что после сброшенных килограммов лицо ее подобралось и стало заметно уже. Дайна не страдала лишним весом и никогда не мечтала как-то уж там особо кардинально похудеть, но влезть в старые джинсы это же всегда очень даже приятно!

Только вот губы от всего этого голодания немного обветрились и зашелушились, да синяки под глазами стали куда заметнее.

Дайна тут же намазала лицо питательным кремом, а губы увлажняющим средством, после чего просто-таки залпом выпила три стакана некипяченой воды прямо из-под крана. А что вы хотите? Обезвоживание организма это же вам вовсе даже не шутки! После этого даже из лужи на улице, наверное, напьешься.

Дайна взяла телефон и проверила входящие сообщения.

От Михаила ничего не было.

«Ну, значит, все!» – мысленно решила она и многозначительно добавила при этом: – «Значит, теперь уже окончательно все!»

И только каким-то чудом удержалась от того, чтобы снова не зареветь.

Вот почему все вышло так по-дурацки, а?! Вот что за черная сила вселилась в нее в ту ночь?

Но, самое противное было то, что на память ей от Михаила не осталось почти ничего. Никакого там тебе милого подарочка, или даже совместной фотографии, которую можно было бы поставить в рамочке на столик у кровати в спальне и вспоминать, вспоминать, вспоминать...

Плакать и вспоминать...

Хотя, с другой стороны, что ей сейчас мешает набрать номер Михаила и, как ни в чем не бывало поболтать с ним? Просто как старые знакомые?! Без всяких там видов на будущее. Ну, и разумеется без всяких там взаимных упреков и претензий. И сама бы душу отвела, и он, может быть, как-нибудь дал бы ей понять в разговоре, что тоже жалеет о размолвке. И кто знает, может этот разговор и станет для них тем самым пресловутым вторым шансом?!

Но нет ведь же! Не будет она ему звонить! Потому, что себе цену знает. И он тоже не будет ей звонить! Потому что гордость ему не позволяет это сделать. В общем, и он, и она, такие гордые-гордые, такие бесценные-бесценные...

Дайна знала, что Михаил точно никогда не позвонит первым. Потому что, ни один настоящий мужик первым никогда не пойдет навстречу. Это только разные там слабаки и слюнтяи могут в хмельном угаре закидывать свою бывшую среди ночи сообщениями и безуспешно пытаться дозвониться. У Дайны был уже как-то раз такой печальный опыт. И это было просто на редкость противно! Ей даже пришлось, в конце концов, заблокировать этого парня не только на телефоне, но и во всех социальных сетях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.